

ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ И АРХИВНОГО ДЕЛА
ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ
ВОРОНЕЖСКАЯ ОБЛАСТНАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ И. С. НИКИТИНА
ВОРОНЕЖСКОЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ ОБЩЕСТВО

**Михаил Николаевич
БЫЛОВ**

К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Библиографический указатель (1888–2009)

Составители

Л. Ю. Акиншина, Г. М. Зверев

Редактор и автор вступительной статьи А. Н. Акиншин

Воронеж
Издатель О.Ю. Алейников
2012

УДК 016 : 908(470. 324) (092) Былов
ББК 63.3(2 Рос – 4 Вор) я1
Б95

Составители

Л. Ю. Акиньшина, Г. М. Зверев

Редактор и автор вступительной статьи А. Н. Акиньшин

Михаил Николаевич Былов : к 150-летию со дня рождения : биобиблиогр. указ. лит. (1888–2009) / Воронеж. обл. универс. науч. б-ка им. И. С. Никитина ; Воронеж. ист.-культур. о-во ; сост.: Л. Ю. Акиньшина, Г. М. Зверев ; ред. и авт. вступ. ст. А. Н. Акиньшин. – Воронеж : Издатель О.Ю. Алейников, 2012. – 64 с.

ISBN 978-5-

Настоящее издание посвящено краеведу, члену Губернского статистического и Церковного историко-археологического комитетов, правителю дел (секретаря) Губернской учёной архивной комиссии М. Н. Былову (1862–1909).

Работа включает в себя биографические и библиографические материалы. Указатель предназначен историкам, краоведам, работникам архивов, библиотек, музеев и образовательных учреждений.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей.....	4
Акиньшин А. Н. Михаил Былов – краевед и педагог	6
I. Указатель работ М. Н. Былова	11
Статьи и публикации.....	11
Редакторская и составительская работа	15
II. Литература о жизни и деятельности М. Н. Былова	17
III. Приложения:	25
Былов М. Н. Немцы в Воронежском крае (Историко-статистический очерк)	25
Е. М. Былова. Семья Быловых. Воспоминания	46
Некрологи.....	58
IV. Именной указатель	63

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Настоящий биобиблиографический указатель посвящён воронежскому краеведу, члену Губернского статистического и Церковного историко-археологического комитетов, правителю дел (секретарю) Губернской учёной архивной комиссии М. Н. Былову (1862–1909).

Библиографический материал отражает результаты творческой и общественной деятельности краеведа с 1888 года до конца жизни и литературу о нём с 1892 по 2009 год включительно.

Указатель состоит из двух разделов:

- Указатель работ М. Н. Былова;
- Литература о жизни и деятельности М. Н. Былова.

Библиографические записи сгруппированы по хронологии, в пределах года – по алфавиту названий или их авторов.

Публикации М. Н. Былова были подписаны его фамилией, либо инициалами – М. Б. или сокращением фамилии – М. Б-въ.

Литература о М. Н. Былове учитывает не только публикации, посвящённые непосредственно ему, но и те, где речь идёт о мероприятиях, в которых он участвовал, при условии, что он упоминается в тексте. Газеты «Воронежские губернские ведомости» (1888–1917), «Воронежский телеграф» (1888–1918), «Дон» (1888–1900, 1909–1915) и все другие периодические издания просмотрены в Российской государственной библиотеке. Также в ходе работы над Указателем изучены книжные фонды Областной универсальной научной библиотеки им. И. С. Никитина и Государственного архива Воронежской области.

В Приложении публикуется одна из статей М. Н. Былова, приведены посвящённые ему некрологи и впервые в полном объёме представлены воспоминания его дочери А. М. Быловой.

Именной указатель охватывает только первые два раздела Указателя.

Издание не претендует на исчерпывающую полноту.

Все издания просмотрены de visu.

Отбор материалов закончен 1 сентября 2012 г.

Составители благодарят за помощь в работе над указателем Н. М. Балацкую (С.-Петербург), Г. В. Былова (Москва), В. Б. Колмакова (Воронеж), Т. Н. Литвинову (Воронеж).

Библиографические описания выполнены в соответствии с ГОСТом 7.1–2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления» и инструкцией по оформлению изданий ВОУНБ им. И. С. Никитина, в которой определены ряд позиций этого ГОСТа для аналитической росписи: п. 5.2.3.8, п. 7.2.5.2. Сокращения приведены по ГОСТу 7.12–93 «Библиографическая запись. Сокращения слов на русском языке. Общие требования и правила».

В отступление от ГОСТа 7.80–2000 «Библиографическая запись. Заголовок» в разделе «Указатель работ М. Н. Былова» фамилия библиографируемого лица опускается.

- ❖ Знаком отмечены **рецензии** на описанную выше публикацию.
- ✓ Знаком отмечены **аннотации** на описанную выше публикацию.

МИХАИЛ БЫЛОВ – КРАЕВЕД И ПЕДАГОГ

Михаил Николаевич Былов – типичный разночинец по своему статусу. Он родился 2 сентября 1862 года в селе Воскресенское Бронницкого уезда Московской губернии в семье потомственных священников. Прадед имел прозвание Родниковского, а дед Николай Васильевич (1811–1864) получил в семинарии фамилию Былов. Он был вторым из пятерых детей священнической четы Николая Николаевича (1837–1896) и Марии Ивановны Быловых. С 1864 года Михаил Былов жил с родителями в уездном Волоколамске, где в 1876 году окончил духовное училище. Дальнейшее образование получил в Вифанской семинарии при Троице-Сергиевой лавре (1882) и в Московской духовной академии (1886). Двумя годами старше в академии учился Стефан Зверев, с которым Былов встретился и подружился в Воронеже. В 1886 году молодой выпускник, прослушавший лекционный курс знаменитого историка Василия Ключевского и получивший степень кандидата богословия, был направлен в наш город. Его ждала должность преподавателя русского и церковно-славянского языков в мужском духовном училище.

Один из братьев Михаила Былова, Николай, после окончания Московской духовной академии, преподавал в Пензенской семинарии. Сестра Ольга была замужем за протоиереем собора Василия Блаженного в Москве Иваном Кузнецовым, Мария – за преподавателем Псковской духовной семинарии затем настоятелем Свято-Троицкого собора в Пскове Михаилом Лавровским. Так что у Былова были разветвленные родственные связи среди духовенства.

Выбор Воронежа в качестве места службы Михаила Николаевича можно объяснить тем, что здесь уже жил его родной дядя Владимир Николаевич Былов (1856–1907). В течение 11 лет он преподавал русский язык и законоведение в Михайловском кадетском корпусе. После того, как он переехал в Рязань, где служил правителем канцелярии губернатора, советником губернского правления, его должность в Кадетском корпусе занял племянник. Женат Владимир Николаевич был на дочери по-

койного священника Михаила Ивановича Левашова (ок. 1828–1871), падчерице писателя Григория Ивановича Недетовского, Александре Михайловне (1861 – после 1916).

По приезде в Воронеж Михаил Николаевич довольно быстро влился в круг местной интеллигенции, где нашел себе единомышленников и в педагогических новациях, и в интересе к краевой истории. В сентябре 1893 года его пригласили стать частным преподавателем Михайловского Кадетского корпуса, через несколько лет доверили читать лекции по методике русского языка на курсах для учителей церковно-приходских школ.

Сразу же по приезде в Воронеж, М.Н. Былов начинает выступать в печати с краеведческими публикациями. В «Воронежских епархиальных ведомостях» появляются его очерки об открытии Митрофановского монастыря (1888), о раскольниках в епархии при святителе Тихоне Задонском (1890, в семи номерах), о современном состоянии религиозной жизни в епархии (1895), о святителе Стефане Пермском (1896). Признанием научного характера работ стало избрание М.Н. Былова в 1892 году членом Губернского статистического комитета.

В «Памятной книжке Воронежской губернии» на 1894 год М.Н. Былов поместил наиболее крупную и основательную статью о немцах в Воронежском крае. По архивным документам он воссоздал жизнь немецкого населения с начала XVIII века. Речь шла не только об известной колонии Рибенсдорф в Острогжском уезде, но и о немецкой общине в самом Воронеже, о строительстве лютеранской кирхи и ее пасторах, о возникновении иноверческого кладбища. Работа М.Н. Былова долгое время оставалась единственной обобщающей публикацией на тему об иностранцах в нашем крае.

Не вызывает сомнений, что Былова к сотрудничеству с «Памятными книжками» привлек тогдашний секретарь Статистического комитета Стефан Зверев. Немного позднее вышли статьи о Николаевской общине сестер милосердия (1895), о малолетнем отделении Михайловского кадетского корпуса в Тамбове (1898). Понятно теперь, что не случайным был выбор губернатора, предложившего в июне 1898 года М. Н. Былову занять должность секретаря Воронежского статистического комитета.

Менее трех лет пребывал Былов на этом посту, успев выпустить под своей редакцией три «Памятные книжки»: на 1899, 1900 и 1901 год. Работа составителю доставалась сложная, ведь именно он сводил воедино разрозненные статистические и справочные сведения, заказывал статьи другим авторам. Секретарь Статкомитета одновременно был составителем «Обзоров» Воронежской губернии за эти годы. Статистические и справочные сведения он поставлял сразу в эти два издания.

Краеоведам давно было тесно в рамках Статистического комитета, тем более, что у этого учреждения были специфические государственные функции. Почти два десятилетия велись разговоры о создании других добровольных обществ, ставящих перед собою более узкие и конкретные цели и задачи. Еще в 1894 году Михаил Николаевич входил в инициативную группу по организации в Воронеже Церковного историко-археологического комитета, но тогда эта попытка не увенчалась успехом. Комитет открылся только в начале 1901 года. Для вновь созданного комитета он разрабатывал устав (совместно с секретарем консистории А.М. Правдиным и своим коллегой по духовному училищу М.И. Успенским). В декабре 1900 года была учреждена Губернская ученая архивная комиссия, в которой М.Н. Былову отводилась должность правителя дел (секретаря), он ее занимал два месяца, с декабря 1900 по январь 1901 года, а затем передал С. Е. Звереву. Эти обстоятельства отражает ту существенную роль, которую Былов играл в краеведческой жизни Воронежа.

В начале 1901 года М. Н. Былов уехал из Воронежа, став инспектором народных училищ Обоянского и Фатежского уездов Курской, а с 1903 года – Петербургского и Шлиссельбургского уездов Петербургской губернии. Жажда познания не покидала его и в сорокалетнем возрасте, да еще обремененного семьей: в столице в 1905 году он окончил Археологический институт. В Петербурге Быловы состояли в дружественных отношениях с Евгением Севастьяновичем Шумигорским (1857–1920). Когда-то, после окончания Харьковского университета, тот преподавал историю в Воронеже, в гимназии и реальном училище, хорошо знал будущую госпожу Былову, ее отчима Г. И. Недетовского. В столице Е. С. Шумигорский служил в ведомстве благотворительных учреждений императрицы Марии.

Стал солидным историком, печатался в журналах «Исторический вестник», «Голос минувшего», выпустил биографию Павла I и его жены, императрицы Марии Федоровны. В газетных публикациях в 1909 году упоминалось, что инспектор народных училищ Петербургской губернии Смирнов составлял для «Исторического вестника» биографию М.Н. Былова, но на журнальных страницах она не появилась.

В 1906 году М. Н. Былов был переведен в Минск, директором училищ всей губернии. Его приезд совпал с оживлением школьного дела: были открыты десятки новых училищ и определены в них учителя, распределены денежные средства. Не остался он в стороне и от краеведческой жизни, став одним из учредителей местного историко-археологического комитета. Любопытно, что здесь Былов встретился с воронежцем по рождению и образованию Дмитрием Скрынченко.

В декабре 1908 года М.Н. Былов был назначен директором департамента народных училищ Министерства народного просвещения. Еще в Минске он заболел нефритом – болезнью почек. Тяжело больному статскому советнику не могла уже помочь и столичная клиника. 2 января 1909 года Былов умер в Петербурге. Погребен был в Москве на Дорогомиловском кладбище, рядом с отцом.

С отъездом из Воронежа краеведческая деятельность М. Н. Былова не прекратилась. Среди его публикаций в «Историческом вестнике» – статья «К биографии поэта И. С. Никитина» (1901). В «Московских ведомостях» нашли место очерки «Пасха в Воронеже 200 лет назад», «Судьба воронежской верфи» и другие. Так что не только за прошлые заслуги М. Н. Былова избрали почетным членом Воронежской ученой архивной комиссии и Историко-археологического комитета.

... Михаил Николаевич Былов женился в Воронеже в 1896 году на падчерице педагога и писателя Г.И. Недетовского (он публиковался под псевдонимом «О. Забытый») – Варваре Михайловне Левашовой (1868–1942). Она доводилась младшей сестрой жены его дяди Владимира Николаевича Былова и племянницей епископа Архангельского и Холмогорского Нафанаила (Соборов Николай Иванович; 1825–1907). Здесь родились старшие дети – Григорий (1899–1972) и Анна (1901–1994), затем

на свет появились Елизавета (1902–1984), Валентина (1905–1951) и Владимир (1907–1989). После смерти М.Н. Былова вдова не поспешила в родные пенаты: она решила дать детям столичное образование. Но гражданская война и связанные с нею жизненные лишения заставили ее вместе с детьми в 1919 году возвратиться в Воронеж. Здесь вокруг молодых Быловых сложился тесный дружеский кружок – братья Зверевы, Николай Романов, Борис Чембер, Леонид Сергеев, Владимир Иосифов, Сергей Замятнин, Мария Фосс. Каждый из них оставил свой след в российской науке и искусстве.

Анна Михайловна Былова окончила историко-филологический факультет Воронежского университета (1923), работала в музее, затем в Губземоделе (между прочим, одновременно с Андреем Платоновым, который занимался мелиорацией). В 1930 году она переехала в Москву, где жила вместе с дочерью. Работала учительницей русского языка и литературы. Ее воспоминания о семье Быловых публикуются в Приложении.

Елизавета Михайловна Былова (1902–1984) стала женой Митрофана Стефановича Зверева (1903–1991), талантливого астронома и музыканта. Их сыновья – Сергей (1927–2011), Георгий (р. 1934) и Михаил (р. 1941 – внуки сразу двух краеведов – Стефана Зверева и Михаила Былова. Нынешних представителей этой семейной ветви насчитывается более пятнадцати человек. Есть в Москве и Быловы – потомки сыновей краеведа Григория и Владимира Михайловичей. Память о М.Н. Былове сохраняют потомки, не забывают о нем и исследователи воронежской старины.

Александр Акиншин

I. УКАЗАТЕЛЬ РАБОТ М. Н. БЫЛОВА

Статьи и публикации

1888

1. Открытие кафедрального Благовещенского Митрофанова монастыря при кафедральном Благовещенском соборе г. Воронежа : историческая справка // Воронеж. епарх. ведомости. – 1888. – 15 мая (№ 10), ч. неофиц. – С. 484–500.

1889

2. О книге «Увет духовный» : историко-критический очерк // Воронеж епарх. ведомости. – 1889. – 1 авг. (№ 16), ч. неофиц. – С. 691–701 ; 15 авг. (№ 17), ч. неофиц. – С. 727–740.

1890

3. Раскол в Воронежской епархии при епископе Тихоне I (Святителе) (1763–1767 гг.) // Воронеж. епарх. ведомости. – 1890. – 15 янв. (№ 2), ч. неофиц. – С. 51–64 ; 1 февр. (№ 3), ч. неофиц. – С. 106–115 ; 15 февр. (№ 4), ч. неофиц. – С. 146–154 ; 15 марта (№ 6), ч. неофиц. – С. 269–279 ; 1 апр. (№ 7), ч. неофиц. – С. 269–279 ; 15 апр. (№ 8), ч. неофиц. – С. 343–354 ; То же. – Отд. отд. – Воронеж : Тип. В. И. Исаева, 1890. – 58 с.

1892

4. Конь-Колодезская сельскохозяйственная школа // Памятная книжка Воронежской губернии на 1892 г. / Воронежский губернский статистический комитет. – Воронеж, 1892. – Вып. 2, отд. I, гл. 8. – С. 54–57.

1893

5. О христианском воспитании детей // Воронеж. епарх. ведомости. – 1893. – 1 апр. (№ 7), ч. неофиц. – С. 248–257. – Подпись: М. Б-въ.

1894

6. Немцы в Воронежском крае : историко-статистический очерк // Памятная книжка Воронежской губернии на 1894 г. / Воронежский губернский статистический комитет ; сост. Ст. Зверев. – Воронеж, 1894. – Отд. III. – С. 111–126 ; То же. – Отд. отд. – Воронеж : Типо-литогр. губерн. правления, 1894. – 16 с.

❖ Павленков Л. Памятная книжка Воронежской губернии на 1894 год // Исторический вестник. – 1894. – № 7. – С. 219–221. – В разд.: Критика и библиография.

1895

7. О современном расколе в Воронежской епархии в связи с предыдущей полувековой его историей // Воронеж. епарх. ведомости. – 1895. – 15 янв. (№ 2), ч. неофиц. – С. 57–77 ; То же // Дон. – 1895. – 19 янв. (№ 9). – Текст сокр. ; То же // Воронеж. телеграф. – 1895. – 27 янв. (№ 12). – Текст сокр.

8. Николаевская Воронежская община сестёр милосердия // Памятная книжка Воронежской губернии. 1895 г. / Воронежский губернский статистический комитет. – Воронеж, 1895. – Отд. I, гл. 5. – С. 47–55 ; То же – Отд. отд. – Воронеж, 1895. – 15 с.

9. Елисаветинское сиротское убежище // Памятная книжка Воронежской губернии. 1895 г. / Воронежский губернский статистический комитет. – Воронеж, 1895. – Отд. I, гл. 5. – С. 55–61.

1896

10. Св. Стефан, просветитель Перми : по поводу 500-летия со дня его кончины (1396 г. 26 апреля) // Воронеж. епарх. ведомости. – 1896. – 1 мая (№ 9), ч. неофиц. – С. 391–399.

11. К столетию со дня смерти Екатерины II (6 ноября 1796 г. – 6 ноября 1896 г.) // Моск. ведомости. – 1896. – 6 нояб. (№ 306). – Подпись: М. Б-въ.

12. К 300-летию со дня рождения царя Михаила Фёдоровича Романова (1596–1896 г.) // Моск. ведомости. – 1896. – 12 июля (№ 186). – Подпись: М. Б.

13. Павел Михайлович Строев : к 100-летию со дня рождения // Моск. ведомости. – 1896. – 27 июля (№ 204). – Подпись: М. Былов.

14. Пасха в Воронеже 200 лет назад : историческая справка // Моск. ведомости. – 1896. – 28 марта (№ 84). – Подпись: М. Б.

15. Судьба воронежской верфи // Моск. ведомости. – 1896. – 11 июня (№ 158). – Подпись: М. Б.

1897

16. К 500-летию Кирилло-Белозерского монастыря (1397–1897 г.) // Воронеж. епарх. ведомости. – 1897. – 15 июня (№ 12), ч. неофиц. – С. 500–513.

17. Памяти о[тца] Н. Н. Былова // Церков. ведомости. – 1897. – 26 янв. (№ 4).

1898

18. Малолетнее отделение корпуса в Тамбове : историко-статистический очерк // Юбилейный сборник Михайловского Воронежского кадетского корпуса. 1845–1895 / сост. С. Е. Зверев. – Воронеж : Печатня С. П. Яковлева, 1898. – С. 190–201.

19. Предисловие // Памятная книжка Воронежской губернии. 1899 г. / Воронежский губернский статистический комитет ; под ред. М. Н. Былова. – Воронеж, 1898. – С. I–III.

20. Памяти императора Александра II : по поводу открытия ему памятника в Москве // Памятная книжка Воронежской губернии. 1899 г. / Воронежский губернский статистический комитет ; под ред. М. Н. Былова. – Воронеж, 1898. – Отд. III. – С. 1–13.

1899

21. Предисловие // Памятная книжка Воронежской губернии. 1900 г. / Воронежский губернский статистический комитет ; под ред. М. Н. Былова. – Воронеж, 1899. – С. I–II.

22. Статистический обзор Воронежской губернии за 1898-й год // Памятная книжка Воронежской губернии. 1900 г. / Воро-

нежский губернский статистический комитет ; под ред. М. Н. Былова. – Воронеж, 1899. – Отд. II. – С. 1–50.

1901

23. Открытие Воронежской губернской учёной архивной комиссии // Памятная книжка Воронежской губернии. 1901 г. / Воронежский губернский статистический комитет ; под ред. М. Н. Былова. – Воронеж, 1901. – Отд. III. – С. 50–53. – Авторство указано: Протокол заседания Воронежского губернского статистического комитета 19 июня 1901 г. – [Воронеж, 1901]. – С. 4.

24. Статистический обзор Воронежской губернии за 1899-й год // Памятная книжка Воронежской губернии. 1901 г. / Воронежский губернский статистический комитет ; под ред. М. Н. Былова. – Воронеж, 1901. – Отд. II. – С. 1–60.

25. К биографии поэта И. С. Никитина // Ист. вестник. – 1901. – Кн. XI. – С. 617–623.

1903

26. «Герои печального образа» : эпизод из жизни Воронежского края конца XVIII века // Ист. вестник. – 1903. – № 11. – С. 554–561. – Подпись: М. Б-въ.

1909

27. Об учреждении Минского церковного историко-археологического комитета : [речь, произнесённая на открытии комитета] // Минская старина : труды Минского церковного историко-археологического комитета / Минский церковный историко-археологический комитет ; под ред. Д. В. Скрынченко. – Минск, 1909. – Вып. 1. – С. 2–5.

Редакторская и составительская работа

1898

28. Памятная книжка Воронежской губернии. 1899 г. / Воронежский губернский статистический комитет ; под ред. М. Н. Былова. – Воронеж : Типо-литогр. губерн. правления, 1898. – [469] с. разд. паг.

❖ [Рецензия на книгу] // Дон. – 1899. – 12 янв. (№ 4). – Без подписи ; Воронеж. телеграф. – 1899. – 20 янв. (№ 9). – Подпись: Н. ; Рус. мысль. – 1899. – Кн. 3. – С. 88–89 (3-я паг.). – Без подписи.

1899

29. Обзор Воронежской губернии за 1898 год / [сост.: М. Н. Былов и др.]. – Воронеж : Типо-литогр. губерн. правления, 1899. – 58 с.

30. Протокол заседания Воронежского губернского статистического комитета 17 февраля 1899 г. / [сост. М. Н. Былов] // Воронеж. губерн. ведомости. – 1899. – 21 марта (№ 21) ; То же. – Отд. отд. – Воронеж, 1900. – 11 с.

31. Памятная книжка Воронежской губернии. 1900 г. / Воронежский губернский статистический комитет ; под ред. М. Н. Былова. – Воронеж : Типо-литогр. губерн. правления, 1899. – [466] с. разд. паг.

❖ [Рецензия на книгу] // Воронеж. телеграф. – 1900. – 7 янв. (№ 3). – Подпись: Д ; К истории классической гимназии // Дон. – 1900. – 13 янв. (№ 6). – Без подписи ; Движение населения в Воронежской губернии // Воронеж. телеграф. – 1900. – 14 янв. (№ 6). – Подпись: П. Н-въ ; Укрепление песков в Воронежской губернии // Воронеж. телеграф. – 1900. – 28 янв. (№ 12). – Без подписи ; [Рецензия на книгу] // Рус. школа. – 1900. – № 5/6. – С. 11–15 (2-я паг.). – Подпись: М. И. Успенский.

1900

32. Обзор Воронежской губернии за 1899 год / [сост.: М. Н. Былов и др.]. – Воронеж : Типо-литогр. губерн. правления, 1900. – 60 с.

33. Протокол заседания Воронежского губернского статистического комитета 22 марта 1900 г. / [сост. М. Н. Былов] //

Воронеж. губерн. ведомости. – 1900. – 28 июня (№ 48) ; То же. – Отд. отд. – Воронеж, 1900. – 9 с.

1901

34. Обзор Воронежской губернии за 1900 год / [сост.: М. Н. Былов и др.]. – Воронеж : Типо-литограф. губерн. правления, 1901. – 60 с.

35. Памятная книжка Воронежской губернии. 1901 г. / Воронежский губернский статистический комитет ; под ред. М. Н. Былова. – Воронеж : Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1901. – [507] с. разд. паг.

- ❖ [Рецензия на книгу] // Дон. – 1901. – 18 янв. (№ 7). – Без подписи ; Воронеж. телеграф. – 1901. – 26 янв. (№ 11). – Без подписи ; Воронеж : от нашего корреспондента // Санкт-Петербург. ведомости. – 1901. – 10 февр. (№ 45). – Без подписи ; Из «памятной книжки» // Воронеж. телеграф. – 23 февр. (№ 22). – Без подписи.

1902

36. Протокол заседания Воронежского губернского статистического комитета 19 июня 1901 г. / [сост. М. Н. Былов] // Воронеж. губерн. ведомости. – 1902. – 13 нояб. (№ 85) ; То же. – Отд. отд. – Воронеж, 1902. – 7 с.

II. ЛИТЕРАТУРА О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ М. Н. БЫЛОВА

1892

37. В Воронежском кадетском корпусе // Дон. – 1892. – 24 сент. (№ 105). – Без подписи.

- ✓ *На торжествах в Кадетском корпусе по случаю 500-летия кончины св. Сергия Радонежского М. Н. Былов произнёс речь об эпохе Сергия.*

38. Протокол заседания Воронежского губернского статистического комитета 1892 года / Воронежский губернский статистический комитет. – Воронеж : Типо-литограф. губерн. правления, 1892. – 30 с.

- ✓ *[Об избрании М. Н. Былова в действительные члены Воронежского губернского статистического комитета]. – С. 9, 30.*

1893

39. Воскресенский Н. В. Исторический обзор деятельности Воронежского губернского статистического комитета // Памятная книжка Воронежской губернии на 1893 г. / сост. Ст. Зверев ; Воронежский губернский статистический комитет. – [Ш]: отд. науч.-лит. – С. 1–84.

- ✓ *[О М. Н. Былове]. – С. 66.*

1898

40. Андреев П. А. Михайловский Воронежский кадетский корпус к 8 ноября 1895 года : преподаватели // Юбилейный сборник Михайловского Воронежского кадетского корпуса. 1845–1895 / сост. С. Е. Зверев. – Воронеж : Печатня С. П. Яковлева, 1898. – С. 302–304.

- ✓ *[М. Н. Былов – приватный преподаватель кадетского корпуса с 9 сентября 1893 г.]. – С. 303.*

1899

41. В Статистическом комитете // Дон. – 1899. – 21 марта (№ 32). – Без подписи.

✓ На предстоящий XI Археологический съезд в Киеве командированы М. Н. Былов, С. Е. Зверев, М. И. Успенский.

42. Годичное собрание Статистического комитета // Воронеж. телеграф. – 1899. – 26 февр. (№ 25). – Без подписи.

✓ На заседании комитета 17 февраля был заслушан отчет М. Н. Былова.

43. К XI Археологическому съезду // Ист. вестник. – 1899. – № 5. – С. 788–789. – Без подписи.

✓ На предстоящий XI Археологический съезд в Киеве командированы М. Н. Былов, С. Е. Зверев, М. И. Успенский.

44. Протокол заседания Воронежского губернского статистического комитета 17 февраля 1899 г. / [сост. М. Н. Былов] // Воронеж. губерн. ведомости. – 1899. – 21 марта (№ 21).

✓ Секретарём Губернского статистического комитета с 10 июня 1898 г. избран М. Н. Былов; Статистический комитет командирован на Всероссийский Археологический съезд в Киеве М. Н. Былова, С. Е. Зверева, М. И. Успенского.

45. Сведения о наличном составе лиц, служащих в духовно-учебных заведениях Воронежской епархии : Воронежское духовное училище // Воронеж. епарх. ведомости. – 1899. – 1 окт. (№ 19), ч. офиц. – С. 11–18.

✓ [О М. Н. Былове]. – С. 12 (2-я паг.).

1900

46. В Статистическом комитете // Воронеж. телеграф. – 1900. – 31 марта (№ 38). – Без подписи.

✓ М. Н. Былов прочитал отчет о работе Статистического комитета за 1899 г.

47. Протокол заседания Воронежского губернского статистического комитета 22 марта 1900 г. // Воронеж. губерн. ведомости. – 1900. – 28 июня (№ 48).

✓ М. Н. Былов прочитал отчет о работе Статистического комитета за 1899 г.

48. Савёлов Л. XII-й Археологический съезд // Воронеж. телеграф. – 1900. – 26 марта (№ 36).

✓ В программе съезда заявлены доклады М. Н. Былова, С. Е. Зверева, Л. М. Савёлова, М. И. Успенского.

49. К XII Археологическому съезду // Дон. – 1900. – 11 янв. (№ 5). – Подпись: Н.

✓ М. Н. Былов участвовал в заседании предварительного комитета по подготовке съезда.

1901

50. Воронежская архивная комиссия // Ист. вестник. – 1901. – № 2. – С. 831. – Без подписи.

✓ 1 декабря 1900 г. состоялось открытие Воронежской учёной архивной комиссии, правителем дел был избран М. Н. Былов.

51. Журнал 4-го заседания Воронежской учёной архивной комиссии 20 февраля 1901 г. // Воронеж. губерн. ведомости. – 1901. – 10 марта (№ 19).

✓ М. Н. Былов в связи с отъездом в Курск оставил обязанности правителя дел комиссии.

52. Открытие Воронежского церковного историко-археологического комитета // Воронеж. епарх. ведомости. – 1901. – 1 марта (№ 5). – С. 159–178.

✓ М. Н. Былов – один из учредителей комитета.

1902

53. Журналы заседаний Воронежской губернской учёной архивной комиссии // Труды Воронежской учёной архивной комиссии / Воронежская учёная архивная комиссия ; под ред. С. Зверева. – Воронеж, 1902. – Вып. 1, [ч.] III. – С. I–LXI. – Из содерж.:

[Первое общее собрание членов Воронежской губернской учёной архивной комиссии 1 декабря 1900 г.] – С. V.

✓ М. Н. Былов избран правителем дел и казначеем (временно).

11 декабря 1900 г. – С. XIII.

✓ М. Н. Былов доложил собранию о делах и документах прошлого века Воронежского окружного суда, которые представляют исторический интерес и должны быть изучены членами комиссии. Также им предложена к рассмотрению опись архивных дел, книг и нарядов Бобровского исправника с 1860 по 1889 гг. и Бобровского полицейского управления с 1881 по 1889 гг.

17 января 1901 г. – С. XVI.

✓ М. Н. Былов сделал сообщение по поводу неизданных 17-ти писем поэта И. С. Никитина, присланных г. Алтуховым в распоряжение комиссии.

✓ *М. Н. Былов доложил собранию о том, что в комиссию доставлены описи дел и документов 18 века судебных мест Уголовной Палаты и разных уездных судов Воронежской губернии, а также описи архивных дел из Воронежской Казённой Палаты и книги казначейств Воронежской губернии.*

20 февраля 1901 г. – С. XVIII–XIX.

✓ *На открытии заседания было доложено об отъезде М. Н. Былова в г. Курск и выражена благодарность за безмерные труды его в должности правителя дел комиссии.*

54. Протокол заседания Воронежского губернского статистического комитета 5 апреля 1902 г. / [сост. Д. Г. Тюменев] // Воронеж. губерн. ведомости. – 1902. – 20 нояб. (№ 87). – То же. – Отд. отд. – Воронеж, 1902. – 8 с.

✓ *М. Н. Былов освобождён от должности секретаря комитета с 15 февраля 1901 г.*

1907

55. Археологический комитет // Минск. слово. – 1907. – 17 апр. (№ 133). – Без подписи.

✓ *Под председательством М. Н. Былова состоялось собрание учредителей Церковного историко-археологического комитета.*

56. Вступление в должность // Минск. слово. – 1907. – 4 февр. (№ 72). – Без подписи.

✓ *М. Н. Былов вступил в должность директора народных училищ Минской губернии.*

57. Скрынченко Д. Необходимость Церковного историко-археологического комитета в Минской епархии // Минск. епарх. ведомости. – 1907. – 1 марта (№ 5), ч. неофиц. – С. 125–129.

✓ *О заслугах М. Н. Былова в создании Воронежского церковного историко-археологического комитета и его роли в организации такого же комитета в Минске.*

1908

58. Высшее назначение // Минск. слово. – 1908. – 27 нояб. (№ 585). – Без подписи.

✓ *М. Н. Былов получил назначение в Санкт-Петербург, куда предполагается выехать в начале декабря.*

59. Епархиальная хроника // Минск. епарх. ведомости. – 1908. – 1 февр. (№ 3), ч. неофиц. – С. 76.

✓ *13 февраля 1908 г. состоится открытие Минского церковного историко-археологического комитета. С сообщением об открытии выступит М. Н. Былов.*

60. Епархиальная хроника // Минск. епарх. ведомости. – 1908. – 1 июля (№ 11), ч. неофиц. – С. 335.

✓ *М. Н. Былов пожертвовал церковному историко-археологическому комитету пятитомное «Собрание древних актов и грамот городов Минской губернии».*

61. Литвинов В. Памятные книжки Воронежской губернии (1856–1906 гг.) : их содержание и сотрудники // Памятная книжка Воронежской губернии на 1908 г. / Воронежский губернский статистический комитет ; под ред. Д. Г. Тюменева. – Воронеж, 1908. – Отд. III. – С. 30–58.

✓ *[О М. Н. Былове]. – С. 57–58.*

62. Открытие Археологического комитета // Минск. слово. – 1908. – 10 февр. (№ 361). – Без подписи.

✓ *На открытии комитета выступит М. Н. Былов.*

63. Открытие Минского церковного историко-археологического комитета // Минск. слово. – 1908. – 15 февр. (№ 365). – Без подписи.

✓ *М. Н. Былов выступил на церемонии открытия комитета, который и был учреждён по его инициативе.*

64. От совета Минского церковного историко-археологического комитета // Минск. епарх. ведомости. – 1908. – 15 дек. (№ 24), ч. офиц. – С. 276.

✓ *Из состава комитета выбыл М. Н. Былов в связи с отъездом из Минска.*

65. Скрынченко Д. Открытие Минского церковного историко-археологического комитета // Минск. епарх. ведомости. – 1908. – 15 февр. (№ 4), ч. неофиц. – С. 99.

✓ *О роли М. Н. Былова в создании комитета.*

66. Церковно-археологический комитет // Минск. курьер. – 1908. – 12 февр. (№ 14). – Без подписи.

✓ *На 13 февраля назначено открытие Минского историко-археологического общества, инициатором создания которого стал М. Н. Былов.*

1909

67. Успенский М. И. М. Н. Былов : некролог // Воронежская старина / Воронежский церковный историко-археологический комитет. – Воронеж, 1909. – Вып. 8. – С. 291–293.

68. Былов М. Н. : [некролог] // Минск. епарх. ведомости. – 1909. – 1 янв. (№ 1), ч. неофиц. – С. 40. – Без подписи.

69. Былов М. Н. : [некролог] // Воронеж. телеграф. – 1909. – 9 янв. (№ 6). – Без подписи.

70. Кузюруба В. Памяти М. Н. Былова // Минск. слово. – 1909. – 13 янв. (№ 619).

71. Скрынченко Д. В. Памяти первого председателя Минского церковного историко-археологического комитета // Минская старина : труды Минского церковного историко-археологического комитета / под ред. Д. В. Скрынченко. – Минск, 1909. – Вып. 1. – С. 147–149.

72. Годичный отчёт Минского церковного историко-археологического комитета (13 февраля 1908 г. – 28 апреля 1909 г.) // Минская старина : труды Минского церковного историко-археологического комитета / под ред. Д. В. Скрынченко. – Минск, 1909. – Вып. 1. – С. 149–165.

✓ [О М. Н. Былове и его заслугах в создании комитета]. – С. 150–153, 159, 160.

73. Скрынченко Д. М. Н. Былов : [некролог] // Минск. слово. – 1909. – 6 янв. (№ 614).

74. Отчёт о деятельности Воронежского губернского статистического комитета за 1908 год / сост. Д. Г. Тюменев // Воронеж. губерн. ведомости. – 1909. – 12 авг. (№ 58).

✓ Члены комитета почтили память М. Н. Былова, скончавшегося 2 января 1909 г.

1911

75. Памятная книжка Императорского Археологического института в С.-Петербурге. 1878–1911 гг. / сост. П. С. Яковлев. – СПб. : Тип. В. Д. Смирнова, 1911. – 100 с.

✓ [М. Н. Былов – выпускник института 1905 г.]. – С. 70.

1914

76. Похороны А. И. Недетовской // Воронеж. телеграф. – 1914. – 23 сент. (№ 213). – Подпись: Педагог.

✓ М. Н. Былов – зять А. И. Недетовской.

1994

77. Акинъшин А. Былое о Былове // Воронеж. курьер. – 1994. – 12 июля.

1995

78. Чесноков В. И. Воронежское краеведение на Всероссийских археологических съездах / В. И. Чесноков, И. В. Чесноков // Русская провинция / сост. Р. В. Андреева. – Воронеж, 1995. – Вып. 2. – С. 110–135.

✓ [Об участии М. Н. Былова в работе нескольких съездов]. – С. 118, 120, 121.

1996

79. Акинъшин А. Н. Редкой души человек : к 150-летию со дня рождения Г. И. Недетовского // Воронеж. вести. – 1996. – 26 янв. (№ 3).

✓ М. Н. Былов – муж падчерицы Г. И. Недетовского.

2000

80. Акинъшин А. Н. Два века воронежского краеведения: люди, труды, события : краткий обзор / А. Н. Акинъшин, О. Г. Ласунский. – Воронеж : [б. и.], 2000. – 60 с.

✓ [О М. Н. Былове]. – С. 16, 19.

2002

81. Историография воронежского краеведения : программа спецсеминара для студентов 3–4 курсов дневного и вечернего отделений / Воронежский государственный университет, Исторический факультет, Кафедра истории России ; сост. А. Н. Акинъшин. – Воронеж : [б. и.], 2002. – 22 с.

✓ [О М. Н. Былове]. – С. 9–10.

2003

82. Ласунский О. Г. М. И. Успенский (1866–1942) – историк, педагог, коллекционер // Из истории Воронежского края : сборник статей / отв. ред. А. Н. Акиншин. – Воронеж, 2003. – Вып. 11. – С. 111–119.

✓ [О М. Н. Былове]. – С. 112, 113.

2005

83. Акиншин А. Н. Воронежские краеведы и священники – ученики В. О. Ключевского // «В. О. Ключевский и проблемы российской провинциальной культуры и историографии». В 2 кн. : материалы науч. конф. (Пенза, 25–26 июня 2001 г.) / отв. ред. С. О. Шмидт. – М., 2005. – Кн. 1. – С. 156–166.

✓ [О М. Н. Былове]. – С. 158–159, 163.

2006

84. Акиншин А. Былов М. Н. // Воронежская историко-культурная энциклопедия / гл. ред. О. Г. Ласунский. – Воронеж, 2006. – С. 64.

85. Акиншин А. Н. Преподаватели Воронежской духовной семинарии – ученики В. О. Ключевского // «Вклад Воронежской православной духовной семинарии в развитие образования и культуры Воронежского края и России» : материалы конф. (Воронеж, 10 февр. 2006 г.). – Воронеж, 2006. – С. 61–65.

✓ [О М. Н. Былове]. – С. 62–64.

2009

86. Акиншин А. Былов М. Н. // Воронежская историко-культурная энциклопедия / гл. ред. О. Г. Ласунский. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – Воронеж, 2009. – С. 81.

III. ПРИЛОЖЕНИЯ

Немцы в Воронежском крае (Историко-статистический очерк)

С давних пор и преимущественно пред всеми западными европейцами – немцы пользовались в Русском государстве особым вниманием. На них наше Правительство обыкновенно смотрело, как на пособников или прямо – насадителей культуры в самом широком смысле этого слова, и их деятельность применялась у нас в разнообразных сферах жизни: везде, где требовались – техническое умение и научное знание¹. Но ни в какой другой сфере, кажется, не возлагались у нас на немцев такие радужные надежды, как в сельскохозяйственной, начиная с царствования Императрицы Екатерины II, когда впервые организовано было дело правильной, систематической немецкой колонизации².

С течением времени, когда стали беспристрастно сверять надежды с действительностью, получилось, прежде всего, сомнение в пользе для России тех, на кого возлагались большие и, вообще говоря, дорого стоившие надежды. Так было при Императоре Александре I. При Императоре Николае I это сомнение наполовину переходит в убеждение, так что при нем прекращаются льготы и призыв новых колонистов из-за границы, а при Императоре Александре II (указом 1871 г. 4 июня) была сделана попытка приравнять немецких колонистов к русскому крестьянству. Между тем колонисты эти, долго пользуясь льготами, в ущерб русскому населению, при любви к труду, настойчивости, национальной обособленности и замкнутости, уже успели образоваться в особые, чуждый нашему крестьянству, общины, ка-

¹ Цветаева. Протестанты в России до эпохи преобразования. Спб. 1890 г.

² При водворении в России иностранных колонистов, по словам Императрицы Екатерины II (указ от 8 дек[абря] 1765 г.), имелась в виду «единая общая, совершенная польза Империи и верноподданных»...

ковыми немецкие поселения пребывают и до настоящего времени.

В Воронежском крае имеется одно такое немецкое поселение в 7 верстах от уездного г. Острогжска. Это так называемая «Немецкая Колония» (Рибенсдорф, Ребенсдорф, Рыбенсдорф), с принадлежащим к ней Павловским выселком, составляющая особую в уезде волость.

В виду того интереса, какой немецкие колонисты возбуждают к себе в настоящее время, представляется благовременным воспроизвести историю и описать современное состояние этой Немецкой Колонии, при чем, для полноты очерка, необходимо коснуться и первоначального появления немцев в Воронежском крае, относящегося ко времени предшествовавшему основанию Рибенсдорфской колонии, а равно и общей истории немцев в нашем крае, нашедших себе приют и в самом городе Воронеже и составляющих здесь и в настоящее время особый церковный приход.

Свод историко-статистических данных о немцах в Воронежском крае и главным образом в г. Воронеже и о влиянии их на местное население составит первую часть очерка. В состав второй войдут историко-статистические сведения собственно о Рибенсдорфской колонии. В заключении очерка представим некоторые общие выводы.

I.

В Воронежском крае немцев мы встречаем с первых же страниц местной истории. Так, г. Воронеж в числе первых своих поселенцев имел, между прочими – литовцев и *немцев*¹. В стрелецкой книге г. Валук 1599 г., в числе ратных людей, прибывших со строителями нового города, также указаны – литва и *немцы*². Такой состав первоначального населения отмечается во всех вообще степных городах того времени. Нужно однако же заметить, что в то отдаленное время немцы в общем составе ме-

¹ Болховитинов. Описание Воронежской губ[ернии]. Воронеж 1800 г., стр. 41.

² С. Зверев. «К трехсотлетию г. Валук». См. протокол заседания Ворон[ежского] губ[ернского] статист[ического] ком[итета]. 20 января 1892 г., в приложении № 1-й.

стного населения составляли ничтожный процент и никакого заметного влияния на воронежцев не оказывали. Но вот в 1696 г. могучий преобразователь появляется в Воронеже: осматривает город, течение рек, окрестности, и полагает начало Воронежской корабельной верфи. А так как ни одна техническая работа не обходилась у нас без иностранных пособников, то появились они и на Воронеже – в качестве «строителей государева корабельного дела». Из описания города Воронежа в 1709 г., сделанного Голиковым (на основании журнала барона Гюйсена), видно, что вся нижняя часть города, по склону горы и по берегу реки, главным образом была населена пришлыми иностранцами. Позади «Государева шатра» (маленького домика – из двух комнат) и домов – адмиралтейца Апраксина и Меншикова, помещавшихся почти рядом, близ церкви Успения, по берегу реки, протянулась *целая* Немецкая *слобода*, со всякого рода мастеровыми – из немцев, голландцев, англичан и итальянцев и др. Здесь выстроены были *две* лютеранские церкви¹. Число прибывших в г. Воронеж иностранцев и собственно *немцев* было, очевидно, довольно значительно. Сохранилось имя и бывшего в 1709 году в Воронеже *пастора – Ангеля*.

Итак, город Воронеж времени Петра I – первый, исторически известный, пункт значительного немецкого поселения в Воронежском крае.

В мае 1701 г., по распоряжению царя Петра I, часть Воронежской верфи была перенесена, вследствие мелководья, из г. Воронежа ближе к устью реки, где возник г. Тавров². Сюда, нужно думать, переместилась и часть иностранной общины – в лице «строителей корабельного дела». С перенесением кораблестроения в отдаленный от г. Воронежа пункт – на р. Осереду, на место нынешнего уездного города Павловска³, сюда также отлила и часть той же общины.

Словом, положение в Воронеже пришлых иностранцев, при Петре I, – нужно думать, – было очень подвижное. Так себя чувствовала в Воронеже и *немецкая община*. Сохранилось свидетельство близко стоявшего к ней современника, упомянутого

¹ Веселовский. «Исторический очерк г. Воронежа», 87.

² Голиков. Доп. VI. 105. Болховитинов, стр. 96.

³ Голиков. III, 13. Болховитинов. 110.

нами пастора, Энгеля. Этот последний в одном из своих писем, упоминая (в 1709 г.) о постройке нового г. Боброва, замечает, что многие дома в г. Воронеже ломаются и будут перенесены в новостроящийся Бобров, – *вероятно и евангелическая церковь вместе с приходом будет переведена туда же*¹. Случилось ли это последнее, мы не знаем; но, во всяком случае, сам современник, близко стоявший и интересовавшийся судьбой своей общины, считал положение этой общины в Воронеже неустойчивым, подвижным.

Какое впечатление производила на коренных Воронежских жителей внезапно появившаяся среди них группа иностранцев и как влияла она на местную жизнь, обо всем этом можно догадываться из некоторых слов современного тем событиям Воронежского епископа св. Митрофана в духовном его завещании, продиктованных глубоким религиозным чувством Святителя, не мирившегося с жизнью и поведением иностранцев на Воронеже и с их обычаями.

«Еще же завещаю епархии своей *всякому чину* православным христианам, – читаем в завещании св. Митрофана, – ...с иноверцами ... лютеры и кальвины ... общения в содружестве не имети; но – удалятися, и во укоризну о вере не разговаривати ни с кем, и обычаев бы их иностранных ... от них не слушати, и сие бы им запрещати накрепко»².

И еще: «Аще некий брат (иноверец же наипаче) именуем будет блудник, или лихоимец, или досадитель, или пьяница, или хищник, с таковыми ниже ясти: в иноверцах же *вся сия злобы господствуют*»³.

Очевидно, прибывшие в Воронеж иностранцы своим поведением нарушали обычное течение местной жизни, пытались в свободное от работ время вступать в беседы о религиозных вопросах с местными жителями и, конечно, не в духе православия, и распространяли между ними свои иноземные обычаи.

¹ «Mittheilungen und Nachrichten für die evangelische kirche in Russland», 1877 г., м. июль, стр. 333.

² Подлинное завещание св. Митрофана Воронежского, рукопись Московской Патриаршей библиотеки, № 669, л. 15.

³ Там же, л. 16.

Так было в Воронеже, в Таврове, в Павловске, – словом, везде, где появлялись среди воронежцев иностранцы.

Когда Петр I перенес свою деятельность с берегов Черного моря на берега Балтийского, когда, поэтому, г. Воронеж потерял свое политическое значение, сразу замечается общий отлив отсюда пришедшего люда. В числе этого последнего, несомненно, были и немецкие выходцы.

Впрочем, немецко-протестантская община, хотя и не столь значительная, как при Петре I, продолжала существовать в Воронеже и после него. Сведения наши о ней, правда, крайне скудны. Мы знаем только, что в 1748 г., в ночь с 9 на 10 мая, иностранные поселенцы, вместе с другими воронежцами, испытали страшное бедствие от пожара, уничтожившего дотла, наряду с большею частью города, и Немецкую слободу¹. С появлением в 1766 г. в Воронежской губернии другого пункта немецкого поселения (о котором речь ниже), Рибенсдорфской колонии, немцы-протестанты г. Воронежа, как упоминается в их церковных актах², не имели даже самостоятельного пастора, а пользовались им из Рибенсдорфа.

Более чем вероятно, они не имели за это время и собственного храма, а собирались, для отправления богослужения, в каком либо частном доме. В подтверждении этого предположения можно указать на следующие обстоятельства: а) Выстроенные при Петре I две лютеранские церкви, если и продолжали существовать в Воронеже, с утратой этим последним политического значения и отливом из него чужестранного люда, – то, во всяком случае, не далее 1748 г., когда, за исключением весьма немногих домов на Акатове, выгорел весь Воронеж, между прочим и вся Немецкая слобода, б) Немцы-протестанты с начала нынешнего века усердно хлопочут, как увидим ниже, о построении собственной церкви в Воронеже: очевидно, они стремятся восполнить

¹ Болхов[итинов]. 60.

² Краткие рукописные извлечения из этих актов – об евангелическо-лютеранском приходе в г. Воронеже – были сообщены местным пастором в Ворон[ежский] Губ[ернский] Стат[истический] Комитет; ими мы, между прочим, и пользовались при составлении настоящего очерка.

то, чего недоставало им в предшествовавшее время, т. е. в прошлом веке.

В 1796 г. они, как известно, окапывали свое немецкое кладбище, находившееся не в далеком расстоянии от Чижевской Троицкой церкви¹.

Таковы наши сведения о немцах г. Воронежа, этого первого и древнейшего их пункта поселения в здешнем крае, до начала текущего столетия. О точной численности немцев и их социально-экономическом положении в г. Воронеже за это время мы, к сожалению, не имеем сведений.

В начале нынешнего столетия, по свидетельству Воронежского церковного евангелическо-лютеранского архива, число немцев в Воронеже не превышало 50 человек. Будучи так малочисленны, они не составляли особого церковного прихода до 1865 года. Так, в 1819 г. потребовалось освятить вновь отстроенную в г. Воронеже кирку св. Марии, и это делает (31 авг.) не свой, местный пастор, а приезжий из Рибенсдорфской колонии – Оллендорф. В 1822 г. названный пастор был перемещен дивизионным проповедником в Тамбов, и в течение трех лет (до 1825 г.) он, как видно из дел архива, два раза в год отсюда приезжал в Воронеж для исполнения духовных треб Воронежских немцев. 1825 г. 11 февраля на вакантное место пастора в Рибенсдорфской колонии назначен был Самуил Геллер, – и с этого времени до 1864 г., по 9 раз в год, мы видим его исполнителем духовных треб в Воронеже, а с 1864 (по смерти Геллера – 22 апр.) до июня 1865 г. время от времени появляется здесь курский пастор Вихерт.

1865 год в жизни Воронежских немцев-протестантов является особенно знаменательным годом: 19 июня этого года министром внутренних дел утверждено самостоятельное существование Воронежской протестантской общины, отдельное от Рибенсдорфской, со своим собственным пастором, который притом был избран губернским проповедником. В состав Воронежского протестантского прихода вошли 11 уездов Воронежской губернии, – с центром в г. Воронеже, а 12-й – Острогжский составил второй приход, с центром в Рибенсдорфской слободе. Такое от-

дельное существование двух воронежских протестантских приходов продолжается и до настоящего времени.

Факт обособления Воронежских немцев в отдельный, независимый от Рибенсдорфского, приход свидетельствует о постепенном их росте здесь с начала нынешнего века. Выделение явилось, несомненно, как результат их постепенного внутреннего благоустройства и численного увеличения. И действительно, их история за текущее столетие вполне подтверждает сейчас высказанную мысль.

Центром, около которого обыкновенно группируется и объединяется всякая вероисповедная община, служит храм, как место общественной молитвы. Нет его, – это значит – между членами известной вероисповедной общины, если и существует, то только самая слабая связь, появление же его обыкновенно служит противоположным свидетельством. Вероисповедное общение у Воронежских немцев возрастает с начала нынешнего века и выражается в их заботах об устройстве собственной кирки. Так, в 1810 году, как видно из дел архива, на построение лютеранской церкви в Воронеже протестант генерал-майор Зандберг, по завещанию, жертвует 600 руб., акушерка Беккер – 1000 руб., г-жа Кинцебах – 700 р. На тот же предмет производится кружечный сбор по всем евангелическим церквам империи, который дает сумму – 2360 р. 46 к. Запасшись указанными денежными средствами, Воронежские немцы приступили к осуществлению своих давних желаний – создать свою собственную кирку. За 50 р. у города было куплено место, – и постройка началась. Но, для окончания её, собранных денег было далеко не достаточно. Тогда немцы обратились с просьбой к местному губернатору Н.П. Дубенскому разрешить им сбор пожертвований между всеми обывателями города. В 1818 г. разрешение было дано: начался новый прилив денежных средств, и начатая постройка церкви, наконец, была завершена, стоивши всего 13.834 р. 30 к. – 1819 г. 31 августа кирка, в честь св. Марии, торжественно была освящена Рибенсдорфским пастором – Оллендорфом. Так у немцев появилась теперь в Воронеже (на Садовой улице) собственная церковь, которая существует и до настоящего времени.

Все дело постройки церкви было поручено капитану Зандбергу, седельному мастеру Дрееру и аптекарю Маузику. Из них

¹ Веселовский, стр. 172.

капитан Зандберг 19 декабря 1821 г. был избран первым председателем *церковного совета*. В церковном совете, как у всех протестантских общин, сосредоточивалось и в настоящее время сосредоточивается ведение всего церковного хозяйства¹.

Впрочем, сам церковный совет не бесконтрольно ведет свои дела. Существует высшая церковно-административная инстанция – Московская протестантская д. консистория, которой принадлежат всестороннее наблюдение за жизнью и состоянием

¹ Круг деятельности протестантских церковных советов в России определен в XI т., I ч. св[ода] законов.

Первым председателем Воронежского церковного совета, как уже указано, был капитан Зандберг, который стоял во главе совета с 19 дек. 1821 г. по 1826 г. В этом году Зандберг сложил с себя звание председателя, и 29 мая 1827 г. Воронежская протестантская община избрала председателем местного губернатора Адеркаса. Новый председатель церковного совета заявил себя постройкой на Садовой улице флигеля, в котором до последнего времени помещался католический молитвенный дом. За смирно Адеркаса, в 1831 г. председателем совета был избран прокурор губернского суда – Ниман, а в июле 1834 г. – полковник Арнольд. Из последующих председателей церковного совета назовем – полковника Бринкмана, барона Тизенгаузена и доктора Столя. Последний, – взявши на себя председательство в церковном совете в 1857 г., много сделал для благоустройства церковного хозяйства, – и прежде всего своими личными пожертвованиями. При нем, между прочим, приобретено и в 1866 г. (29 августа) освящено нынешнее лютеранское кладбище, а в 1868 г. на пасторате надстроен второй этаж, где в течение 9 лет (до 1877 г.) помещалось первоначальное немецкое училище. В настоящее время председателем местного евангелическо-лютеранского церковного совета состоит аптекарь Мюфке. – Между другими членами своего церковного совета Воронежская протестантская община с особенною благодарностью должна вспомнить некоторых своих старость. Так, аптекарь Вернер в 1855 г. построил второй дом возле церкви; купец Стрювер много положил хлопот и средств на открытие в Воронеже самостоятельного прихода и приобрелете нового кладбища, которое обсажено деревьями и благоустроено садоводом Фишером. В настоящее время ближайшим заведующим церковным хозяйством состоит г. Дирман, а за кладбищем наблюдает г. Карлсон.

Воронежской лютеранской общины, как в религиозно-нравственном, так и в церковно-хозяйственном отношениях.¹

Насколько к настоящему времени благоустроилась Воронежская немецко-протестантская община, можно судить по следующему. Она имеет своего самостоятельного религиозно-нравственного руководителя и исполнителя духовных треб – в лице пастора Фере; владеет двумя церковными домами и управляет богослужение в собственной кирке (все недвижимое церковное имущество, по отчету 1890г., оценено в 17.433 р. 94 к.). У неё есть собственное упорядоченное кладбище, рядом с православным, так называемым – Чугунновским.

В каком положении представляется численное движение Воронежской немецкой общины за настоящее столетие? Самым точным ответом на вопрос этот могли бы служить погодные статистические данные за указанный период. Но, зная только, что число немцев в Воронеже в начале нынешнего столетия не превышало 50 человек, мы затем за первую половину текущего столетия не имеем таких данных. Что касается второй половины столетия, то численность Воронежской немецкой общины, со времени выделения её в самостоятельный приход (1865 г.)², представляется в следующем³.

¹ Воронежская протестантская община не номинально только стоит под контролем этой высшей инстанции: в качестве церковных ревизоров мы встречаем в Воронеже генерал-суперинтендантов: в 1858 г. – Губера, в 1859 г. – Дикгофа, в 1864 и 1870 г.г. – Карлблома, в 1878 и 1886 г.г. – Юргенсона и в 1889 г. – Коссмана.

² В архиве Воронежского Губ[ернского] Статист[ического] Комитета мы нашли статистические сведения о протестантах Воронежской губ[ернии] с 1846 г. Так как все Воронежские протестанты до 1865 г. входили в состав одного Рибенсдорфского прихода, то имеющиеся у нас статистические сведения о них с 1846–1864 г. будут приведены при речи об этом последнем.

³ По сведениям, доставленным из церк[овного] архива в 1892 г. в Ворон[ежский] Губ[ернский] Стат[истический] Комитет местным пастором, между членами Ворон[ежского] прот[естантского] прихода насчитывалось до 50 латышей – в сл. Красноженовой, Богучарск[ого] уезда, а по полицейским сведениям, сообщенным в тот же Комитет за последний год, общее число протестантов по Богучарскому уезду значится – 16.

**Численность Воронежской протестантской общины
с 1865 по 1892 г. включительно.**

Годы.	Мужск. пола.	Женск. пола.	Всего.	Годы.	Мужск. пола.	Женск. пола.	Всего.
1865	приблиз	ит.около	400*	1879	449	315	764
1866	–	–	–	1880	428	313	741
1867	258	153	411	1881	380	302	682
1868	–	–	–	1882	375	302	677
1869	335	261	596	1883	312	284	596
1870	–	–	–	1884	321	282	603
1871	451	364	815	1885	354	295	649
1872	519	352	871	1886	316	159	475
1873	–	–	–	1887	319	302	621
1874	392	325	717	1888	303	282	585
1875	375	290	665	1889	282	258	540
1876	491	356	847	1890	355	335	690
1877	–	–	–	1891	328	309	637
1878	477	312	789	1892	352	327	679

Из приведенной таблицы видно: максимальная численность членов Воронежской немецко-протестантской общины падала на 1872 г. и выражалась цифрой – 871; в остальные годы в цифре немецкого населения замечается большая или меньшая устойчивость, которая в среднем выражается числом 650. Что касается распределении членов Воронежской немецкой общины по месту жительства, то большая часть приходится на г. Воронеж; остальные члены размещались по разным уездам Воронежской губернии (не включаем сюда Острогожский у.), причем к последнему времени замечается здесь их численное уменьшение. Сравнивая статистические данные о членах Воронежской немецко-протестантской общины последней половины текущего

* В 1864 г. в Воронежской губернии, за исключением Острогожского уезда, протестантов числилось: 106 м. и 175 ж., всего – 381. Сведений о числе протестантов Воронежской общины за 1865 г. мы не имеем; но, судя по 1864 г., их было несколько более 381, приблизительно человек 400.

столетия, живущих собственно в г. Воронеже, с указанной выше статистической датой начала нынешнего столетия (50 человек), – находим: число немцев в г. Воронеже в среднем возросло в 6 ½ раз, в общем же населении г. Воронежа за последний год – 56.107 человек они, при численности в 533 человек, составляют 0,94%.

Никакого заметного духовно-нравственного влияния на местное население Воронежские немцы не оказывают.

Обращая внимание на род занятий членов Воронежской немецкой общины, находим: уездные принадлежали и принадлежат главным образом к рабочему классу, а городские – к торгово-промышленному. Здесь невольно напрашивается сравнение: в каком отношении немцы торговцы и ремесленники г. Воронежа стоят в общему торгово-ремесленному населению города? Ответ на поставленный вопрос, напр. по списку гильдейских плательщиков раскладочного сбора по г. Воронежу и его уезду за 1892 г. получается такой: в общем числе плательщиков – 306, с оборотом в 5.488.840 р., немцы составляют приблизительно¹ человек 20, около 6,5 %, с оборотом (опять-таки приблизительно) свыше 200.000 р., а по книге гильдейских фабрик, заводов и ремесленных заведений по г. Воронежу и его уезду за тот же год – в общем числе 56 – 11%. По книге негильдейских торговых предприятий, подлежащих раскладочному сбору по г. Воронежу за 1893 г., немецкие предприятия, в общем числе – 370, с оборотом в 1.124.500 р., составляли менее 1% – с очень незначительным оборотом (11.500 руб.), а по книге негильдейских фабричных, заводских и ремесленных заведений, подлежащих раскладочному сбору по г. Воронежу за тот год, немецкие предприятия, в общем числе – 79, с оборотом 295.890 р. составляли 6%, с оборотом – 30.748 р.

Таким образом, при отсутствии религиозного, протестантского влияния Воронежской немецкой общины на местное православное население, не может быть речи и о какой-либо подавляющей торгово-промышленной её конкуренции городскому русскому населению.

¹ В списке плательщиков и в книге фабрик, заводов и ремеслен[ных] заведений не обозначена национальность, какой принадлежат и те и другие, так что о немецкой национальности приходилось догадываться по фамилиям и некоторым другим справкам.

II.

Другой и наиболее типичный пункт немецкого поселения в Воронежском крае – это населенная колонистами слобода *Рибенсдорф*, Острогожского уезда.

Начало немецко-колонистского поселения в Рибенсдорфской слободе, как и многих других таких поселений в России, восходит к царствованию Императрицы Екатерины II. При ней, как известно, территория Русского государства занимала уже обширные пространства, и эти богатые природные пространства лежали дикими и необработанными. Нужно было культивировать эти земли, водворить в них прочные начала оседлой и гражданской жизни, чтобы эти новоприобретения, купленные ценою русской крови, вместо выгоды, не принесли одних внешних затруднений и внутренних неурядиц; а в государственном хозяйстве не доставало для этого ни сил, ни средств. В таком положении, имея в виду «единую общую совершенную пользу – как всего государства, так и каждого особ подданного», Императрица Екатерина II решила обратиться к помощи иностранной колонизации. Чтобы привлечь иностранных колонистов в России, она даровала им громадные льготы и затратила на их водворение и устройство большие суммы. Важнейшие из прав и привилегий, дарованных Екатериною II иностранным колонистам манифестом 1763 г. (22 июля), заключались в следующем: 1) им предоставлялась полная свобода выбора в империи места поселения; 2) свободное «отправление веры»; 3) они освобождались на вечные времена от военной и гражданской службы и, кроме того, поселившиеся на праздных землях – на 30 лет «от всяких налогов и тягостей»; 4) им предоставлялось право собственного управления и суда; 5) обеспечивались путевые издержки и выдавались из казны деньги на постройку домов и разное домашнее и сельскохозяйственное обзаведение без всяких процентов, с уплатою их по прошествии 10 л. и 6) по указу 1764 г. (19 марта) – каждая семья особо получала участок в 30 десятин, без права продажи, залога и дробления как настоящими владельцами, так и их ближайшими и отдаленнейшими наследниками¹. Вследствие таких,

¹ Полное Собр[ание] Зак[онов] Российской Империи, т. XVI, №№ 11.880 и 12.095.

дарованных Екатериною II, прав и льгот естественно начался прилив в Россию иностранных колонистов. Часть их – немецкие выходцы, преимущественно из Виртемберга и Пфальца, появились и в Слободо-Украинской, т. е. нынешней Воронежской губернии. Может быть, эти выходцы и не обосновались бы здесь; но в привлечении их сюда самое живое участие принял Острогожский полковник Тевяшев, член комиссии по учреждению Слободской губернии. На его ходатайство по этому делу, по первому зимнему пути 1765 г. отправлено было через Москву, Тулу и Воронеж в г. Острогожск 60 семейств колонистов, из которых 20 семейств, по прибыли их сюда, велено было отправить в Харьков¹. Вновь прибывшим немецким колонистам отведены были, по общему положению, в г. Острогожске квартиры; между тем подыскивалось «удобное к поселению место; ради удовольствия их потребною для пахоты и сенокосов землею». Для этого были собраны и опрошены в провинциальной канцелярии местные обыватели, как люди, близко знакомые с сельскохозяйственными условиями ближайшей округи. И, замечательно, – народное предчувствие сразу определило свое недоверчивое отношение к новым пришельцам: местные обыватели прямо и решительно заявили, что «они таких удобных мест не знают»... Тогда, при посредстве Острогожского комиссариатства, все хлопоты по приисканию удобного для колонистов земельного участка взял на себя полковник Тевяшев, первому и ближайшему попечению которого они были вверены. Место немецким колонистам было найдено в 7-ми верстах от г. Острогожска, по обеим сторонам р. Сосны. К первой партии немецких колонистов скоро присоединилось еще несколько семейств, и таким образом в Острогожском уезде образовалась в 1766, из 72 семейств² Рибенсдорфская колония, второй после г. Воронежа немецко-протестантский центр, с первоначальным наделом по 60 десятин на двор³.

¹ См. акт, относящийся к истории Рибенсдорфской колонии, напечат[анный] в Ворон[ежских] Губ[ернских] Ведом[остях]. 1862 г. № 30, ч. неофиц[иальная].

² См. Ворон[ежская] Беседа 1861 г. – «О заселении Воронежск[ой] губ[ернии]», стр. 262, прим. 2-е.

³ Такой надел сохранился до настоящего времени у некоторых рибенсдорфцев.

Вот несколько сведений к характеристике социально-экономического быта образовавшейся колонии. Спустя три года после её основания, ученый путешественник Гмелин замечает относительно колонии: «Между ремесленными людьми я нашел в колонии: 1-го хлебника, бочара, 3-х ткачей, 4-х сапожников, 1-го трубочника, 2-х портных, 1-го мельника и 1-го шляпника; остальные же колонисты занимаются земледелием»¹.

Через 15 лет после основания колонии составлено было Острогожским уездным судом «обще с Острогожским же городничим и Нижним земским судом» такое её описание:

«В колонии иностранцы близ реки Сосны на самом выгоднейшем месте поселены, по именному указу, в 1766 году под названием той колонии Рыбенздорф; сие селение имеет одну большую улицу вдоль, а другую поперек к воде и в поле ведущую, в ней пасторский дом один, колонистских 52, по середине их кирка деревянная одна, дома построены в одну линию, в некотором от друг друга расстоянии, что составляет хороший проспект и правильную симметрию, все дома отчасти деревянные ж, а отчасти фаферковые, покрыты, дранью с большими на улицу окнами.

«Число колонистов простирается до 72 семей и имеют аугсбургского исповедания пастора.

«Колонисты упражняются в хлебопашестве, имея плуги манер Виртембергской и Бранденбургской, отменно перед здешними хлебопашцами обрабатывают землю. Однако же промысл по большей части имеют разных родов хорошим табаком, который развозят для продажи по Харьковскому и Воронежскому наместничествам, а иногда продают в домах своих, иногда же и в Москву отвозят и от того несравненно избыточественнейший пред хльбопашеством доход получают, с недавнего же времени начали они разводять крап к крашению сукон потребной, но не с желаемым еще успехом. В город Острогожск в торговые дни привозят довольно земляных яблок, белой и красной капусты, сельдерей и другой разных родов огородной хорошей зелени и кореньев, а женщины их делают изрядные ископы — масло, сыр, голландскому подобный, и тем приносят взаимную пользу и

удовольствие. В Рыбенздорфе есть искусно умеющие сукно ткать и красить, кои *ежевременно и живут в губернском городе Воронежже при суконных фабриках*. В сей же колонии делают трубки на подобие голландских из здешней глины; кроме того есть садовники и ткачи, умеющие широкие полотна ткать, женщины плетут чулки и соломенные шляпы»¹.

По описанию позднейшего времени, относящемуся к 1866 г.², колония, при населении в 2119 человек, имела уже у себя выселок, называемый Павловским, — владела 3.801 ½ кв. дес. земли, в том числе: усадебной — 84, 8, пахотной — 2318,3, сенокосной — 65,6, выгонной — 809,9, лесной — 411,7, и неудобной — 110,8. Зданий в колонии: 1 каменная церковь, 2 общественных дома (один — каменный, другой — деревянный), 267 частных домов (10 — каменных и 257 — деревянных) и 1 общественный магазин. В это время колония имела: 1 училище — с 371 учащимся, 9 заводов и 5 питейных заведений.

По исследованию самого последнего времени, произведенному г. Щербиною, социально-экономическое положение колонии представляется в следующем виде. В колонии насчитывалось 153 двора, с наивысшим по всему Острогожскому уезду наделом в среднем по 24,1 десят. на двор и арендуемой земли в среднем — по 8,2 дес., причем на каждый двор в среднем приходилось по 9 голов крупного скота³. Процент лиц, занимавшихся в Рыбендорфской волости промыслами, выражался так: местными промыслами — 94,6, при 21,6% торгово-промышленных заведений — на одно наличное хозяйство, и отхожими — 5,4⁴. Кроме сельскохозяйственных занятий, дающих в результате самую высокую урожайность хлебов (благодаря лучшей обработке почвы и

¹ Донесение Острогожск[ого] уездн[ого] суд[а] на вопросы комиссии — для Географ[ического] и Истор[ического] опис[ания] всей Рос[сийской] Имп[ерии]. 30 мая 1781 г. Воронежский Историч[еский] архив при Губ[ернском] Стат[ическом] Комитете. — Напеч[атано] у Вейнберга. — Материалы по истории Воронежской и соседн[их] губ[ерний]. Вып. XVI. Воронеж 1890 г., стр. 1944–1945, 1947–1948.

² Веселовский, 155–157.

³ Ф. Щербина — «Крестьянское хозяйство по Острогожскому уезду». 1887 г., стр. 64–65 и др.

⁴ Щербина, стр. 271, 344.

¹ Гмелина — Путешествие по России, кн. I, стр. 146–147.

своевременным посевам¹ у Рибенсдорфцев преобладающее по всему Острогожскому уезду место занимали занятия «торговые и предпринимательские»². Это обстоятельство, помимо зависимости от национальных особенностей, явилось результатом материального благосостояния, достаточного запаса личных и общественных капиталов и сбережений, постепенно накопившихся у колонистов, благодаря указанным выше и другим дарованным им у нас преимуществам и льготам. Так, с самого основания колонии, у Рибенсдорфских немцев была учреждена так называемая *арм-касса*, из вкладов по 65 р. ассигнациями, капитал которой к описываемому времени возрос до 12.000 р. Из этой кассы колонистам выдаются денежные ссуды из 6%, и основного капитала вполне хватает для текущих нужд наличных хозяйств³. С одной стороны – так прочно поставленный общественный кредит, с другой – наибольший по всему Острогожскому уезду земельный надел, при разнообразных дарованных льготах и привилегиях, любви к труду и национальной аккуратности, дали рибенсдорфцам возможность занять среди Острогожского крестьянства первенствующее место со стороны материального благосостояния. В соответствии с таким материальным благосостоянием, на Рибенсдорфскую волость падают самые высокие платежи, по 52,3 р. на хозяйство⁴, и при всем том, благодаря материальному обеспечению, Рибенсдорфские немцы являются самыми исправными плательщиками.

Мы упоминали, что законом 1871 г. (4 июня) сделана была попытка – приравнять строй жизни всех вообще колонистов к жизни крестьян-собственников. Но в действительности они, в отличие от этих последних, а) сохранили своеобразную форму землевладения и наследования (недробимость и неотчуждае-

¹ У него же, стр. 173.

² У него же, стр. 286.

³ У него же, стр. 332.

⁴ Впрочем, такой размер платежа получается, если иметь в виду только наличные хозяйства Рибенсдорфской волости; если же прибавить к ним хозяйства отсутствующие, которые имелись в виду при раскладке платежей, то на 1 хозяйство приходится платежей не 52,3 р., а только 30,4 р., т. е. столько же, сколько и по другим волостям. См. у Щербины, стр. 346.

мость первоначальных наделов); б) им обеспечено полное распоряжение своими запасными капиталами; в) за ними безусловно сохранены все права и обычаи внутреннего управления, и указанным законом хотя и уничтожены попечительный комитет и смотрители колонии, которым эти последние были подчинены по уставу о колониях 1857 г.; но, с подчинением колонистов ведению общих губернских учреждений, на непременных членов этих последних и на уездные по крестьянским делам присутствия не перешли права первых (попечит[ельского] комитета и смотрителей колонии); так что по новому закону колонисты собственно получили большее самоуправление¹. Под действием закона 1871 г. продолжают существовать и Рибенсдорфские немцы.

Что касается численного движения членов Рибенсдорфской немецкой общины, то, при её водворении, в ней насчитывалось около 330 душ обоёго пола². Численность членов Рибенсдорфской общины за период 1767–1845 г.г., за неимением статистических данных, приходится пройти молчаливым. С 1846 по 1892 г. включительно, по архивным документами Воронежского Губерн. Статистического Комитета, можно составить более или менее точное представление о численности населения Рибенсдорфской колонии. Ниже приводимая таблица покажет это состояние; но предварительно считаем нужным сделать несколько замечаний.

Так как до 1865 г. Рибенсдорфская община составляла один общий приход для всех протестантов Воронежской губернии, то в счет её членов должно войти *общее число их по всей губернии*. С 1865 г., как известно, из Рибенсдорфской общины выделился самостоятельный, Воронежский немецко-протестантский приход, причем в состав его вошли 11 уездов, с центром в г. Воронеже, а Рибенсдорфский приход составил из 12-го Острогожского уезда, с центром в Рибенсдорфской слободе. Сообразно с этим, начиная с 1865 г. в счет членов Рибенсдорфской общины войдут немцы-протестанты только по Острогожскому уезду; а так как наиболее типичною во всех отношениях является Ри-

¹ Велицын. Немцы в России. Спб. 1893 г., стр. 176.

² *Веселовский* – «Г. Острогожск», стр. 153. По сведениям о Рибенсдорфской колонии, доставленным в Воронежский Губ[ернский] Стат[истический] Комитет Воронежским пастором Фере, при организации Рибенсдорфской общины в 1766 г., в ней насчитывалось 259 душ.

бенсдорфская колония немецких поселенцев, то проследим в частности численность населения этой последней.

Численность Рибенсдорфской протестантской общины с 1846–1892 г. включительно

Годы.	Мужск. пола.	Женск. пола.	Всего.	Годы.	Мужск. пола.	Женск. пола.	Всего.
1846	643	608	1251	1870	–	–	–
1847	652	635	1287	1871	1152	1166	2318
1848	793	775	1568	1872	1140	1145	2285
1849	815	844	1659	1873	–	–	–
1850	867	941	1808	1874	1188	1251	2439
1851	822	810	1632	1875	1209	1278	2487
1852	809	794	1603	1876	1260	1296	2556
1853	809	762	1561	1877	–	–	–
1854	862	857	1719	1878	701	810	1511
1855	969	880	1849	1879	599	677	1276
1856	1109	1052	2161	1880	593	668	1261
1857	1210	1006	2216	1881	598	643	1241
1858	1146	1026	2172	1882	450	492	942
1859	1081	1036	2117	1883	614	648	1262
1860	1061	922	1983	1884	533	572	1105
1861	–	–	–	1885	571	614	1185
1862	1078	1001	2079	1886	542	589	1131
1863	1001	1009	2010	1887	565	611	1176
1864	997	985	1982	1888	574	632	1206
1865	–	–	–	1889	600	673	1273
1866	–	–	–	1890	530	644	1174
1867	1142	1193	2335	1891	534	661	1195
1868	–	–	–	1892	540	526	1066
1869	1089	1085	2174				

В частности: протестанты Рибенсдорфской слободы с 1846–1892 г. включительно

Годы.	Мужск. пола.	Женск. пола.	Всего.	Годы.	Мужск. пола.	Женск. пола.	Всего.
1846	573	–	–	1870	–	–	–
1847	–	–	1110	1871	1114	1134	2248
1848	704	685	1389	1872	1089	1171	2260
1849	730	756	1486	1873	814	867	1681
1850	901	829	1730	1874	1172	1239	2411
1851	740	–	–	1875	1174	1254	2428
1852	–	–	1497	1876	–	–	–
1853	–	–	–	1877	1095	1183	2278
1854	–	–	1642	1878	701	810	1511
1855	–	–	1685	1879	599	677	1276
1856	–	–	1683	1880	593	668	1261
1857	845	868	1713	1881	563	625	1188
1858	864	884	1748	1882	448	489	937
1859	–	–	1798	1883	446	465	911
1860	889	822	1711	1884	339	366	705
1861	–	–	–	1885	428	466	884
1862	771	799	1570	1886	542	589	1131
1863	778	806	1584	1887	542	594	1136
1864	775	804	1579	1888	543	585	1128
1865	793	823	1616	1889	543	601	1144
1866	–	–	2119	1890	376	609	985
1867	1111	1174	2285	1891	526	655	1181
1868	–	–	–	1892	530	517	1047
1869	1052	1053	2105				

Всматриваясь в цифры приведенной таблицы, находим: 1) с выделением в 1865 г. из Рибенсдорфской общины Воронежского протестантского прихода численность первой не только не уменьшилась, но еще увеличилась на несколько сотен. Напр[имер], в 1864 г. всех протестантов в Воронежской губер-

нии, составлявших один Рибендорфский приход, было 1982, а в 1867 г., когда в состав этого прихода входили протестанты только одного Острогжского уезда, в нем насчитывалось – 2335, в 1869 г. – 2174, в 1871 г. – 2318, наконец, в 1876 г. численность достигает максимальной величины – 2556 человек. 2) После 1877 г. сразу замечается резкое понижение численности, напр[имер], в 1878 г. в Острогжском уезде насчитывалось всего только 1511 протестантов, затем – с 1879 г. до последнего времени численность Рибендорфской немецкой общины остается без особенно заметных колебаний. Чем объясняется резкое численное уменьшение Рибендорфской общины после 1877 г. и затем её дальнейшая количественная устойчивость? Объяснение этого обстоятельства мы находим в интенсивном выселении немцев-колонистов за пределы своей колонии. «Как и всюду, у немцев-колонистов в Рибендорфе, – по исследованию г. Щербина, – существует обыкновение выселять на сторону все молодые силы, раз мало-мальски они ощущают нужду в надельной земле. Поэтому-то, при самых благоприятных экономических условиях, на Рибендорфскую волость приходится тем не менее самый высокий по уезду (Острогжскому) процент «отсутствующих» хозяйств. Переселенцы эти устроились преимущественно в Донской области, где образовали колонию Ольгенфельд и живут даже лучше, чем их односельцы в Рибендорфской волости»¹. Резкое численное понижение членов немецко-Рибендорфской общины как раз и совпадает с теми годами, которые в общем переселенческом движении по Острогжскому уезду были годами интенсивного движения к югу «неперечисленных» переселенцев (или – «отсутствующих» хозяйств). Таковы именно два пятилетия: с 1875–1880, – выселилось 1179 семей, и с 1880–1885 г., – выселилось 1532 семьи². Очевидно, при определении численности рибендорфских колонистов имелось в виду только их наличное число, а «отсутствующее домохозяева» резко и понизили общий счет колонистов по Острогжскому уезду.

Выселением из колонии лишних членов общества, – тех, кому не хватает надельной земли, объясняется также и дальнейшее большее или меньшее их численное постоянство.

¹ Ф. Щербина. Стр. 68.

² У него же, стр. 48.

Очевидно теперь: и резкое понижете численности Рибендорфских колонистов (после 1877 г.) и численное их большее или меньшее постоянство (а не прирост) в последние годы – должны быть рассматриваемы не как вымирание, а как только распространение их за пределами Воронежской губернии, на юг, главным образом – в Донской области. Рибендорфская колония является как бы основным гнездом, вылетевшие и вылетающие птенцы которого выют уже себе собственные гнезда, но только в новых – южных пунктах.

Так в общих чертах сложилась настоящему времени социально-экономическая жизнь Рибендорфской немецкой общины и так выразилось количественное её состояние.

Будучи тесно сплоченной и благоустроенной социально-экономической общиной, Рибендорфские немцы-колонисты с первых же годов своей истории образовали и довольно сплоченную вероисповедную общину.

В 1770 г. они построили себе, на казенный счет, маленькую деревянную церковь, которая, по общему положению относительно колонистов,¹ снабжена была, также на казенный счет, «всеми нужными утварями и пристойным домом для пастора» (последнему положено было еще казенное жалованье – по 180 р. в год). В 1801 г. первоначальная деревянная кирка была заменена небольшой каменной, которая просуществовала до 1879 г., а в этом году была заложена новая каменная – больших размеров. В 1881 г. кирка была освящена и существует до настоящего времени.

Во главе тесно сплоченной Рибендорфской протестантской общины с самого начала стояли свои, самостоятельные религиозно-нравственные руководители – пасторы. Вот перечень Рибендорфских пасторов: 1) Фридрих Асмус, – с 1766–67 г., 2) Мартин Бауер, – с 1768–71 г., 3) Фридрих Гомп, с 1771–78; 4) Фридрих Шорман, – до 1793 г.; 5) Иоган Фукс, – с 1798–1802 г.; 6) Иоган Фарек, – с 1802–1805 г.; 7) Иоган Аллендорф, с 1806–1822 г.; 8) Самуил Геллер, – с 1825–64 г.; 9) Самуил Дитрих, с 1865–79 г.; 10) Феликс Дитрих, с 1881–85 г.; 11) Фердинанд Баумбах, с 1886–88 г. и 12) Иоган Недадь, с 1889–91 г. С августа 1891 г. временным руководителем и исполнителем духовных треб в

¹ Полное Собр[ание] Закон[ов]. т. XVII, № 12.322.

Рибенсдорфской протестантской общине состоит Воронежский пастор Фере.

Так и с теми же церковно-административными функциями, что и у Воронежской (церковным советом и высшим управлением в лице Московской протест. дух. консистории), благоустроилась к настоящему времени жизнь Рибенсдорфской немецко-протестантской общины.

По первоначальным намерениям Русского Правительства (начиная с вызвавшей колонистов-немцев Императрицы Екатерины II), Рибенсдорфские немцы должны были явиться насадителями среди местного крестьянства высшей сельскохозяйственной культуры. Однако, не смотря на намерения в этом отношении Правительства, культурная роль рибенсдорфских немцев свелась главным образом к тому, что они живут зажиточнее окрестных крестьян, ведут несколько сложнее хозяйство и грамотнее деревенского населения. Влияние же их на окрестные хозяйства не замечается. Наоборот, рибенсдорфцы, не смотря на то, что были наделены землею в подворное владение, практикуют общинные приемы переверсток земли, заимствованные ими у русских крестьян.

Действительный Член Воронежского
Губернского Статистического Комитета М. Былов.

1893 г. ноября 5.

Семья Быловых

Отец – Былов Михаил Николаевич (1866–1909)¹.

Мать – Былова Варвара Михайловна (урожденная Левашова) (1868–1942)².

¹ М.Н. Былов родился в 1862 г.

² Былова Варвара Михайловна умерла в конце 1942 г. у дочери Валентины Михайловны в Подмоскowie.

Они познакомились в Воронеже, куда М.Н., получив образование (Моск[овская] духовная академия и Археологич[еский] ин[ститу]т¹), приехал на службу преподавателем истории в Кадетском корпусе. Помню у нас в столовой большую фотографию персонала этого корпуса: в центре – директор корпуса, генерал Репин², по бокам – преподаватели, в том числе Былов М.Н., Зверев С.Е.³, Паренаго М.К.⁴, Буланже⁵ и т.д.

Родители обвенчались в 1896 году, после свадьбы совершили путешествие в Москву и на Нижегородскую ярмарку. В Воронеже родились Григорий в 1899 г. и Анна – в 1901 г.

В 1901 г. семья Быловых переехала в С.-Петербург⁶, поселились на Петербургской стороне вблизи Б[ольшого] проспекта (кажется, на Покровской ул.) в доме д[окто]ра Урвича с хорошим садом. Я помню эту квартиру, атмосферу дружной семьи, игры с отцом. Он работал инспектором народных училищ. К 1908 г. в семье было уже 4 детей: Лиля родилась на даче в Эстляндии, в г. Везенберге, а Вава [Валентина] – в Петербурге. Младший сын – Владимир родился в Минске в 1908 г., куда отец был командирован на 2 года. Там он заболел (нефрит), лечился в Петербурге в немецкой больнице. После смерти отца в 1909 г. родственники матери советовали ей переселиться с детьми в Воронеж, где у бабушки⁷ был дом. Его собирались продать, т. к. дедушка

¹ Археологический институт М.Н. Былов окончил после Воронежа, в Петербурге, в 1905 г.

² Репин Николай Афанасьевич (1837–1905), генерал-лейтенант, директор кадетского корпуса в 1885–1901 гг.

³ Зверев Стефан Егорович (1860–1920), священник, настоятель домово́й церкви Кадетского корпуса в 1894–1918 гг.

⁴ Паренаго Михаил Клавдиевич (1876 – после 1931), подполковник, офицер-воспитатель кадетского корпуса в 1901–1918 гг.

⁵ Буланже Карл Викторович (1860–1913), преподаватель французского языка Кадетского корпуса в 1882–1913 гг.

⁶ В Петербург М.Н. Былов переехал в 1903 г., до этого он был инспектором народных училищ Обоянского и Фатежского уездов Курской губернии.

⁷ Левашова, урожд. Соборова, по второму мужу Недетовская Александра Ивановна (ок. 1840–1914), мать Варвары Михайловны Быловой.

Г.И. Недетовский¹ получил большую квартиру в здании 2-ой мужской гимназии, – он был директором гимназии. Но мать решила не переезжать из СПб. в провинцию, чтобы дети получили образование в столице. Друзья отца помогли матери устроиться на работу в Земскую Управу заведующей библиотекой и Музеем наглядных учебных пособий.

Без отца мы жили сначала на Васильевском острове в большом доме фон-Дервиза на 12-ой линии на углу Среднего пр., потом переехали на «Пески», поближе к месту работы матери, на угол Болотной ул. (теперь Моисеенко) и Дегтярной ул. д. № 1/8, кв.39.

Там мы жили до 1919 г. Гриня учился в 6-ой гимназии «наследника-цесаревича» на казенный счет. Гимназия помещалась в центре рядом с Александринским театром. Мы с Лилей поступили в гимназию «принцессы Ольденбургской», рядом со Смольным институтом «благородных девиц» – Смольный пр., д. 1. Здание сохранилось, мы с Лилей побывали там, приезжали из Пулкова, были и на лестнице нашей б[ывшей] квартиры. Жили мы, конечно, скромно, в 4-х комнатной квартире на 4-ом этаже, была у нас домработница до самой революции. Мать получала пенсию за отца 120 руб., зарплату – 80 руб. в месяц. Каждое лето мы ездили на дачу, жили в Эстонии на станции Вайвара близ Нарвы, в Новгор[одской] губ[ернии], на Валдае, в селе Ровном на берегу реки Мста, на ст. Сиверская, ездили к родным на ст. Графская и Сомово под Воронежем.

Февральская и Октябрьская революции совершились на наших глазах, наша гимназия находилась рядом со Смольным, у ворот стояли вооруженные солдаты и матросы. Я видела разгон Учредительного собрания в Таврическом дворце, я слушала речи на б[ывшей] Знаменской пл. (теперь пл. Восстания), ораторы взбирались на памятник Александру III П.Трубецкого, на котором развевался красный флаг. Этот памятник я увидела недавно из окна Русского музея (во дворе музея). Помню, что после революции на пьедестале памятника был текст, сочиненный Демьяном Бедным:

«Мой дед и мой отец при жизни казнены,

¹ Недетовский Григорий Иванович (1846–1922), писатель, педагог, в 1903–1916 гг. – директор 2-й мужской гимназии в Воронеже

А я пожал удел бессмертного бесславья,
Торчу здесь пугалом чугунным для страны
Навеки сбросившей ярмо самодержавья!»

Дети: Григорий – Гриня. После революции в Петрограде наступила разруха, голод, вместо хлеба давали необрушенный овес или сухие овощные корни, всего помалу. Гриня в 1917 г. окончил гимназию, вытянулся. Он заболел от истощения и врач сказал, что его надо срочно вывезти из Петрограда. Мама написала письмо брату¹ в Томск, где он был профессором медицины, оттуда пришла продуктовая посылка и приглашение для Грини. И мы проводили брата в Сибирь. Вернувшись с вокзала, мы нашли нашу квартиру ограбленной (унесли пальто, старинные бронзовые часы и др.).

Гриню в Сибири ожидала тревожная судьба. Там он поступил в Технологический ин[ститу]т, но вскоре в Сибири началась гражданская война. Его мобилизовали, как студента, в белую гвардию. Он участвовал в походах, был взят в плен красногвардейцами, ожидал расстрела, но его выпустили, и он приехал к нам в Воронеж. Вскоре Гриня уехал в Москву продолжать учебу, поступил в Ломоносовский механический ин[ститу]т (теперь там Танковая академия в Лефортове). Он окончил ин[ститу]т, поступил в ЦИАМ², где работал до своей кончины. Он был там нач[альником] отдела. Гриня с детства интересовался техникой, делал модели паровозов и ж[елезно]-д[орожных] вагонов. Стена в его комнате была увешена его произведениями, постоянно из его комнаты слышался стук молотка, визг пилы.

Анна. Меня привезли в СПб. 4-х месяцев от роду. У меня сохранились отдельные воспоминания с 4-х лет. С раннего детства любила читать. Помню все книги из нашей домашней библиотеки. Позже пользовалась библиотекой на работе матери и библиотекой при ближайшем книжном магазине на Суворовском проспекте. Училась я хорошо, хотя я не отличалась прилежанием. Меня выручала отличная память и внимание на уроках. Я кончила гимназию в 1918 г., в аттестате написано «с золотой медалью», но я её не получила: медали после революции отменили. По

¹ Левашов Иван Михайлович (1864–1931), профессор Томского университета.

² Центральный институт авиационного моторостроения.

приезде в Воронеж я поступила в только что открывшийся там Университет (бывший Юрьевский (Дерптский)) на историко-филологический ф[акульте]т. Вскоре он был реорганизован в ф[акульте]т общественных наук, который я окончила в 1923 г. Одновременно я работала, сначала в губернском музее (там, на огородных грядках во дворе, наша семья познакомилась и подружилась с детьми С.Е. Зверева, заведующего музеем). Затем я работала в Губземотделе (одновременно с будущим писателем Андреем Платоновым, который был мелиоратором). В Губземотделе я закончила вечерние чертежные курсы для землеустроителей, была назначена в землеустроит[ельную] партию, которая работала в Бобровском р[айо]не в Эртильской степи. Начальником партии был Д.А. Николаев, за которого в 1924 г. я вышла замуж. В 1925 г. родила дочь Анну. В 1930 г. я разошлась с ним, уехала в Москву.

До приезда матери с дочкой в 1932 г. я жила в семье Коновых¹, работала экономистом в Гл[авном] управлении авиационной промышленности до 1937 г. Затем окончила Педагогические курсы в Москве и с 1939 г. работала в школах Москворецкого р[айо]на преподавателем русского яз[ыка] и литературы. Во время войны выезжала с дочкой со школой в эвакуацию сначала в Рязанскую (на 2 месяца), а затем в Пермскую обл[асть] в село Рябки (15 км. от ж[елезной] д[ороги], станции Чернушка. Там мы прожили до лета 1943 года.

Лиля. Окончила среднюю школу в Воронеже, поступила в ВГУ на химич[еский] ф[акульте]т. Одновременно работала в Управлении ЮВЖД (там же училась и работала Катя Фосс²). Но Лиле пришлось бросить учебу из-за болезни матери (возвратный тиф), которая была очень слаба, нуждалась в усиленном питании. Она с матерью выехали в совхоз в южном районе Воронежской губ[ернии]. Там мама окрепла, а Лиля повзрослела. Впоследствии она всегда с удовольствием вспоминала о поэтической природе и

¹ Предположительно родственники преподавателя Воронежского реального училища, затем рабфака ВГУ Сергея Николаевича Коноворова (1879 – после 1939), или родственники Владимира Андреевича Коноворова (1857–1901), который был женат на сестре В.М. Быловой, Елизавете Михайловне.

² Фосс Екатерина Евгеньевна (1903 – после 1924), сестра М.Е. Фосс.

интересном коллективе совхоза, где она оставила новых друзей и товарищей юности. Лиля имела спокойный, рассудительный характер, на нее всегда можно было положиться, была умной и способной к музыке, живописи, ко всем наукам, но ей не пришлось проявить свои способности из-за трудностей жизни большой семьи... три сына, дочка и муж, окончивший 2 Вуза (в том числе консерваторию).

Вава. Окончила среднюю школу в Воронеже, сразу же поступила на работу регистратором в Центр[альную] поликлинику и сразу же стала там необходимым человеком, участвовала в обществ[енной] работе, была членом месткома. Она собиралась поступить в Вуз, но рано вышла замуж за Илью Озерова, кот[орый] окончил Ворон[ежский] СХИ, работал агрономом. Он имел тяжелый характер с психич[ескими] отклонениями. От него у Вавы был сын Игорь, который трагически погиб студентом в 1952 г. И. Озеров совершил преступление: из ревности застрелил Алешу Зверева¹ (брата Митрофана), пытался покончить с собой. Был в заключении, но его отпустили на поруки по состоянию здоровья. Вава оформила развод. У Вавы был счастливый характер, веселый, жизнерадостный, она была очень остроумной, доброй. Ее 2-ой муж Павел Алекс[еевич] Вошинин, кандидат с[ельско]-х[озяйственных] наук, был прекрасным человеком, они жили очень дружно, имели сына Александра².

Вава умерла в 1951 г.

Вова. Учился в Воронежской школе в трудное время школьных экспериментов, окончил ее, но считает себя «самоучкой». Ещё будучи школьником, он работал рассыльным в 8-ой армии, получал военный паек, одно время кормил всю семью. Он поступил в Воронежский Пединститут, закончил его, был направлен на работу в г. Тим Курской губернии. Там он познакомился со своей будущей женой Р.Ф. Суторминой³. Вскоре их командировали в Таджикистан организовывать народное образование. Они прожили в Сталинабаде (Душанбе) 17 лет до 1942

¹ Зверев Алексей Стефанович (1904–1935), сын С.Е. Зверева.

² Вошинин Павел Алексеевич (1937–2008), доктор технических наук, начальник отдела в Центральном научно-исследовательском институте управления, экономики и информации Росатома.

³ Былова (Сутормина) Раиса Федоровна (1913–1986).

года, когда Вову призвали в Армию. Он воевал на Волховском фронте, был тяжело ранен в ногу (угрожала ампутация) и был демобилизован. Его послали на работу в Люберцы под Москвой на Машиностроит[ельный] завод. После войны он вернулся в Сталинабад, защитил кандидатскую диссертацию¹ в Москве, работал преподавателем в Университете и был зав[едующим] кафедрой в Пединституте в Душанбе и в г. Грозном, куда переехал из Таджикистана. Вова – член КПСС с 1942 г. В настоящее время он с женой живет в Рязани, пенсионер, ветеран В[еликой] О[течественной] войны.

Продолжение история нашей семьи.

В 1918–19 гг. жизнь в Петрограде была очень тяжелой: голод, разруха... Нам пришлось уехать в более сытные места, мать решила выехать в Воронеж, где у нас жили родственники Светозаровы и Зимины. Выехать из Петрограда было нелегко: очереди за ж[елезно]-д[орожными] билетами заполнили всю арену цирка Чинизелли, там в очереди и ночевали. Багаж можно было взять только ручной. Теплую одежду и постели отправили малой скоростью. Мы приехали в Воронеж (с остановкой в Рязани)² на легке, а зимой получили извещение, что наш багаж похищен на ст. Кочетовка, нам прислали акт, что вагон взломан и разграблен. В Воронеже мы поселились в слободе Чижовка, затем в доме родственников в центре города (на «утюжке»), затем, после разгрома полков Шкуро, переехали на Никитинскую ул. После пожара в этом доме нам дали ордер на квартиру на Пустоваловской ул., на окраине близ ж[елезно]-д[орожной] линии. Там мама ухитрилась купить старый англ[ийский] рояль, и началась мирная жизнь с музыкой, пением, весельем в молодой компании друзей: Митроши и Алеши Зверевых, Коли Романова, Бориса Чембера, Леонида Сергеева, Вовы Иосифова, Серёжи Замятнина, Маруси Фосс и др[угих] интересных и талантливых ребят. Почти все были раздеты и разуты, плохо питались, но никто не унывал! Все

¹ Владимир Михайлович Былов был кандидатом филологических наук.

² В Рязани жили родственники брата Варвары Михайловны Быловой, врача Сергея Михайловича Левашова (1869–1907), и сестры Александры Михайловны, которая была замужем за дядей ее мужа, Владимиром Николаевичем Быловым.

с надеждой и воодушевлением жили в молодой, охваченной творческой работой Советской республике. Наши надежды у многих из нас оправдались! Многие из кружка наших друзей оставили след в нашей отечественной науке и искусстве: М. Зверев – член корреспондент АН СССР, астроном ГАО в Пулковке и сейчас не порывает с музыкой, выступает с концертами в Москве (в Доме ученых) и в Ленинграде. Н. Романов – (умер в 1943 г.)¹ – был преподавателем математики ВГУ, был одним из родоначальников кибернетики в СССР, работал научным сотрудником в лаборатории академика физиолога И.П. Павлова, был одаренной натурой: хорошо рисовал, писал стихи, был пианистом и композитором. О нем были напечатаны статьи в Альманахе «Прометей» № 9 за 1979 г. и помещено фото. Ему неоднократно были посвящены передачи по радио в программе «Юность». С.Н. Замятнин² стал выдающимся учёным-археологом, знатоком палеолита. Его «трофеи» – результат его раскопок на Дону и Кавказе, являются экспонатами Исторического музея в Москве. В такой же области археологии работала М.Е. Фосс³, доктор археологич[еских] наук. Найденный ею челн доисторического человека на Дону выставлен в Историческом музее в Москве. Леонид Сергеев⁴ – астроном-оптик, изобрел «солнечный указатель курса», которым были оснащены первые советские самолеты, за что был в мирное время награжден орденом «Красной звезды». Вл. Иосифов⁵ – военный врач в чине полковника, в студенческие годы принимал участие в бальзамировании В.И. Ленина. Борис Чембер имел хороший голос, пел, работал агрономом.

Вся эта талантливая молодежь почти каждый вечер собиралась в нашей квартире в Воронеже, видимо, их привлекала ат-

¹ Романов Николай Александрович (1903–1943), математик, поэт.

² Замятнин Сергей Николаевич (1899–1958), археолог, один из крупнейших специалистов по эпохе палеолита. Работал в Ленинграде.

³ Фосс Мария Евгеньевна (1899–1955), доктор исторических наук, специалист по эпохе неолита. Работала в Москве.

⁴ Сергеев Леонид Петрович (1907–1964), астроном, изобретатель. Сын священника, ставшего обновленческим епископом в Воронеже.

⁵ Иосифов Владимир Гордеевич, сын профессора-медика Иосифова Гордея Максимовича (1870–1934).

мосфера разносторонних интересов в культуре и искусстве и, конечно, общество молодых девушек и главы семейства – нашей матеря, которая обладала общительным и веселым характером, любила музыку, хорошо играла на рояле (все дети семьи Левашовых были музыкальными, учились в музыкальных училищах г. Воронежа). В дополнение к истории нашей типичной семьи интеллигентов того времени хочу упомянуть о встречах с интересными людьми, которые запомнились на всю жизнь:

1. Шумигорский Евг[ений] Севаст[ьянович] – редактор журнала «Историч[еский] Вестник». Он был другом семьи Левашовых в Воронеже. Он сохранил дружбу с нашей матерью, часто бывал у нас. Он был крупным ученым-историком, редактировал и помещал в журналах «Историч[еский] Вестник» и «Голос минувшего» свои статьи и рассказы о прошлом в истории России. Он подарил мне с подписью свою книгу «Тени минувшего» (из эпохи Павла I и Александра I), присылал мне билеты в театр на спектакли на историч[еские] темы (в первых рядах партера). Благодаря ему я увидела на сцене оперу «Борис Годунов», «Хованщина», «Князь Игорь» и др. спектакли.

2. Кузнецов Иван Иванович¹ (муж сестры отца) – настоятель собора Василия Блаженного в Москве, учёный-историк. Он напечатал свои исследования по истории возведения этого собора, подарил матери свою прекрасно изданную книгу-альбом большого формата со многими фотографиями и рисунками². От сотрудника Историч[еского] музея я слышала, что эта книга редкая и лучшая среди книг о возведении этого замечательного памятника русской старины. И.И. Кузнецов был талантливым человеком, остроумным рассказчиком, любил нашу семью, особенно нас, детей, несколько летних каникул провел с нами в Эстонии на даче. После революции его выселили из прекрасной квартиры на

¹ Кузнецов Иван Иванович (1863 – после 1922), протоиерей, настоятель собора Василия Блаженного с 1891 г. Муж сестры М.Н. Былова, Ольги Николаевны.

² Речь идет о кн.: Московский Покровский и святого Блаженного Василия, что на Рву, собор: Святые блаженные Василий и Иоанн. Христа ради юродивые, московские чудотворцы, в сем соборе почивающие. Изд. 2. М., 1914.

Пятницкой ул., и он временно жил в самом соборе в одном из сводчатых помещений. Там мне приходилось у них ночевать.

Комаров Влад[имир] Леонтьевич¹ – будущий президент Академия Наук СССР. В его обществе мы провели лето 1915 г. на Валдае, в селе Ровном на берегу реки Мсты. Мы ходили с ним в походы и экскурсии по живописным окрестностям, многое о природе, ботанике, геологии мы узнали из его интересных рассказов. И он, и его жена² были скромные, добрые и душевные люди.

* * * * *

Добавления из писем А.М. Быловой к М.С. Звереву.

<...> Вова описывает в письме эпизод времен Гражданской войны: «мы с Лилей шли с Курского вокзала и несли на плечах капусту, это было днем, но город как бы вымер, мы не встретили ни одного человека. Идя по ул. К. Маркса, видели только что расклеенный последний приказ Шкуро на тумбе возле большого кирпичного дома в начале улицы, где помещался его штаб. Мы видели, как Шкуро вышел из здания к своему конвою, кот[орый] состоял из каких-то диких всадников в папахах, со знаменем, на кот[ором] был изображен череп с костями. Шк[уро] вскочил на коня и они вскачь умчались навсегда... Помню виселицы на площади Круглых рядов...».

* * * * *

Отец мой Мих[аил] Ник[олаевич] Былов – сын священника московской церкви на Воробьевых горах (вблизи Мосфильмовской ул.), здание ее сохранилось. Он окончил духовную академию в Москве, после нее – Моск[овский] археологический ин[ститу]т, где русскую историю преподавал В.О. Ключевский³. Был принят преподавателем истории в Воронежский кадетский корпус. В Воронеже он был членом Статистич[еского] комитета,

¹ Комаров Владимир Леонтьевич (1869–1945), ботаник, географ, президент Академии наук СССР с 1936 г.

² Комарова Надежда Викторовна (1886–1962).

³ М.Н. Былов учился у В.О. Ключевского в Московской духовной академии.

был составителем «Памятной книжки» за 1898 (?) год. Кроме того, имеется в Ленинской библиотеке его статья, в кот[орой] исследуется творческая биография И.С. Никитина, сообщаются сведения о родных писателя.

В Воронеже М.Н. познакомился с Варв[арой] Мих[айловной] Левашовой, они поженились; их первая квартира была возле Мясной (?) площади. Там родились Гриня и я. В моей метрике написано: дочь статского советника. В 1901 году (мне было 4 месяца) наша семья переехала в С-Петербург. Жили на Петроградской стороне, на Покровской ул. (Я помню себя с 1905 года). Помню, я спросила на улице, почему такой мусор? – мне ответили – «революция». Позднее мама рассказывала, что отец 9/1 1905 был в толпе у Зимнего дворца.

Он работал («служил») в Министерстве просвещения, был инспектором народных училищ Петербургской губ[ернии]. На даче в Эстонии родилась Лиля, позже в СПб. – Вава. В 1908 г. его перевели в Минск¹, помню большую квартиру в центре, в одной комнате была «канцелярия». В Минске родился Вова. Отца через 2 года минской жизни перевели в СПб., где он заболел нефритом (почки) и скончался в 43 года в немецкой клинике. Хоронили его в Москве на Дорогомиловском кладбище, где я была позже с мамой и Гриней. У Быловых там было фамильное место чуть не с 17-го века. У меня была визитная карточка отца, на кот[орой] было напечатано: делопроизводитель V класса Мин[истерст]ва просвещения (т.е. действ[ительный] ст[атский] советник)² и была телеграмма маме с соблезнованием от министра³ – эти «документы» я отдала Вове.

После смерти отца его друзья помогли маме устроиться на службу в СПб. земскую управу заведующей библиотекой и музеем учебных наглядных пособий (на 2-ой Советской ул.), где она прослужила до 1918 года. Мы уехали, бросив квартиру с вещами, от голода и разрухи. Нас обещала временно приютить мамина тетя

¹ М.Н. Былов служил в Минске в 1906–1908 гг.

² 5-й класс гражданских чиновников по Табели о рангах – статский советник. Действительный статский советник относился к 4-му классу.

³ Министром просвещения России в 1908–1910 гг. был тайный советник Александр Николаевич Шварц (1848–1915).

в своем доме в Воронеже Елиз[авета] Ив[ановна] Светозарова¹. Мы выехали из Петрограда до Рязани. Там оставили младших Ваву и Вову, мама вернулась в Петроград на службу (Гриня раньше нас уехал в Томск к мамину брату – профессору медицины), а мы вдвоем с Лилей приехали в Воронеж к Елиз[авете] Ив[ановне] Светозаровой. К приезду мамы с детьми мы сняли квартиру в слободе Чижовке, где жили в трудных условиях, пока дв[оюродный] брат мамы Н.С. Зимин не приехал за нами, и мы поселились в их доме (2 этажа) на самом «Утюжке», где [рядом] был памятник Никитину, гортеатр. Потом мы жили на Никитинской ул.², после пожара получили ордер на кв[артину] на окраине на Пустоваловской ул. Мама работала зав. библиотекой в Губ[ернском] отделе Нар[одного] образования.

Анна Былова

Публикация и примечания

А.Н. Акиньшина и Г.М. Зверева.

¹ Светозарова, урожд. Левашова, Елизавета Ивановна (ок. 1845 – после 1918), вдова священника Воскресенской церкви Георгия Евфимьевича Светозарова (1843–1909).

² В 1920 г. адрес семьи Быловых – ул. Никитинская, д. 3, кв. 6.

Некрологи

М. Н. Былов

2 января в одной из лечебниц Петербурга скончался от болезни почек бывший директор народных училищ Минской губернии Михаил Николаевич Былов.

Почивший в декабре 1908 года получил высшее назначение в Петербург и отправился туда 6 декабря.

Умер идеально честный и благородный человек.

Не стало самоотверженного и неутомимого труженика на ниве народной.

Всего лишь около двух лет пробыл в Минске покойный, но и за это короткое время своею трудоспособностью, своею добротою и отзывчивостью на всё хорошее М.Н. привлёк к себе симпатии всех, так или иначе входивших с ним в общение.

Пишущий эти строки нередко поражался, какую огромную работу совершал Михаил Николаевич. Время его служения в Минске как раз совпало со временем особого оживления деятельности Министер[ства] нар[одного] просвещения. В Минской губернии открыто было много новых училищ. Нужно было составить сеть школ, подыскать хороших учителей и учительниц, распределить денежные суммы и т. п. Закипела работа на мало расчищенной почве, и эта работа сильно подкосила здоровье М. Н-ча.

К тому же несколько месяцев тому назад он стал побаливать. Один из эскулапов стал лечить его от малокровия, а между тем у М.Н-ча оказалась болезнь почек.

Тяжело было положение жены покойного: дома в Минске дети заболели корью, а в Петербурге больной муж, к которому она, вызванная телеграммой, всё же должна была отправиться, оставив детей на попечение посторонних людей.

От покойного осталось пять малолетних детей.

Положение жены М.Н-ча будет тяжело ещё и в том отношении, что Михаил Николаевич не дослужил до пенсии директора всего 1 ½ года, а переведённый на новую должность он мог получить пенсию лишь чрез 11 лет.

Но можно надеяться, что Министерство Нар[одного] Пр[освещения] обеспечит семью труженика, положившего душу для просвещения народа.

При всех своих сложных и трудных делах М. Н-ч всё же находил время заниматься и другими работами. Он был первый, который откликнулся на мой призыв устроить здесь Ц[ерковный] Историко-Археологический комитет и музей при нём.

Украинные вопросы также занимала его. Он говорил, что русское дело на нашей окраине надо созидать гл[авным] обр[азом] положительною творческою работою: здесь особенно нужны хорошие русские школы и хорошие учителя, материально обеспеченные. Он верил в русскую мощь и всегда оттенял благородство и идеализм в русской культуре.

Как тяжело сознавать, что так преждевременно пресеклась жизнь этого, в полном смысле слова, благородного человека.

Мир душе твоей, дорогой, незабвенный Михаил Николаевич,
Sit tibi terra levia!

Д. Скрынченко

Минское слово. 1909. 6 янв., № 614.

Памяти М. Н. Былова

Давно ли наша педагогическая семья чествовала б[ывшего] своего начальника, Михаила Николаевича Былова, по случаю назначения его на высший пост; давно ли она раскрывала пред М.Н. свои нужды, надеясь найти в нём своего ходатая, и радовалась его назначению, – и вот она собирается вторично, но уже для отдания ему вечной памяти. Кто бы мог подумать, что наш напутственный молебн, действительно, будет «напутствовать» дорогого Михаила Николаевича, но уже в жизнь вечную?

Недолго он пожил у нас в Минске, но, тем не менее, заслужил общую любовь и расположение.

Не с генеральским величием, не с ледяным спокойствием и равнодушием, протягивая посетителю кончики пальцев, принимал своих просителей незабвенный наш директор, а просто, по-русски. Он тотчас усаживал посетителя, любезно и внимательно выслушивал просьбу, давал справки и, если дело не требовало детального изучения, тут же и решал его.

Он был человек русский (в полном и самом широком смысле слова) какой и нужен в нашем краю.

Как работник, М.Н. едва ли имел себе равного. Его трудно было встретить когда-либо гуляющего, чаще посетители заставляли его в

канцелярии, или у себя, за письменным столом. На долю М.Н. выпал тяжелый труд разработки т[ак] н[азываемой] «школьной сети».

Быть может, эта-то усидчивость и способствовала ускорению хода его болезни.

В Петербурге, очевидно, оценили работоспособность М.Н., и он получил назначение в Департамент Мин[истерства] нар[одного] просвещения.

Мы душевно радовалась за дорогого М.Н., как вдруг страшное, невероятное известие о его кончине ошеломило нас. Сначала как-то даже не верилось. К сожалению, известие было подтверждено; сомнения исчезли.

И вот, в субботу 10 января, со всех концов нашего обширного города потянулись в местный кафедральный собор вереницы учащихся обоюбого пола всех низших учебных заведений г. Минска, в сопровождении своих воспитателей.

Собор едва вместил такую массу учащихся, собранных желанием помолиться Всевышнему за упокой души б[ывшего] своего начальника.

Панихиду служил законоучитель I городского училища, П. Афонский, в сослужении соборного причта.

Нежно вились облака благовонного ладана, стройно, гармонично пел хор того же училища, под руководством И. Краснопевцева, и тихо шептали уста «малых сих», повторяя молитву: «Упокой, Господи, душу раба твоего!»

Картина была, действительно, трогательная.

На панихиде присутствовали чины дирекции, все инспектора городских училищ, во главе с Н. Голубевым, и масса учителей и учительниц.

Владимир Кузюруба
Минское слово. 1909. 13 янв., № 619.

М. Н. Былов (Некролог)

2 января текущего года в одной из Петербургских больниц скончался член Воронежской Ученой Архивной Комиссии и Воронежского Церковного Историко-Археологического Комитета Михаил Николаевич Былов.

М. Н., сын священника г. Волоколамска Московской губернии, родился в 1862 г., образование получил в местном духовном учи-

лище, Вифанской духовной семинарии и Московской духовной академии. Окончив здесь, в 1886 г., курс со степенью кандидата богословия, М. Н. свою служебную деятельность начал в Воронеже преподавателем русского языка в духовном училище. Сверх того, он был преподавателем того же предмета и в Михайловском кадетском корпусе. В 1898 году был приглашен читать лекции по методике русского языка на летних курсах для учителей церковно-приходских школ; состоял, с 7 июня 1897 г., секретарем Воронежского Статистического Комитета.

В 1899 г., вернувшись с Киевского археологического съезда, покойный А. М. Правдин стал хлопотать об учреждении в Воронеже Церковного Историко-Археологического Комитета. Главнейшим сотрудником Александру Матвеевичу в этом деле явился М. Н., находившийся в дружеских отношениях с А. М. В осенние темные вечера 1900 г. нижеподписавшийся вместе с М. Н. несколько раз отправлялся в домик А. М. Правдина и там втроем просиживали за полночь за составлением проекта устава Церковно-Археологического Комитета. Увы, – из этих трех двоих уже нет в живых!.. Тою же осенью кружком лиц, интересовавшихся археологией, был возбужден вопрос об учреждении в Воронеже Ученой Архивной Комиссии. М. Н. Былов был одним из деятельных участников и этого кружка и, как секретарь Статистического Комитета, немало способствовал учреждению Комиссии. В начале 1901 г., однако, М. Н. покинул Воронеж, так как был назначен на должность инспектора народных училищ Обоянского и Фатежского уездов, Курской губ[ернии], и открытие Воронежского Церковного Историко-Археологического Комитета состоялось без него. В 1902 году он был перемещен в Петербург на должность инспектора народных училищ С.-Петербургского и Шлиссельбургского уездов. В Петербурге он слушал лекции в Археологическом Институте и, окончив здесь курс, удостоен звания действительного члена этого института. М. Н. принимал также участие в деятельности С.-Петербургского Комитета Грамотности, как его член. В 1906 году он был назначен директором народных училищ Минской губернии. Массу труда и сил пришлось ему положить здесь. При ближайшем участии М. Н. было открыто в Минской губ[ернии] 130 школ. Он принимал также участие в открытии Историко-Археологического Комитета в г. Минске. Не щадивший себя для пользы общего дела, М. Н. подорвал свои силы: у него быстро развился нефрит (хроническое воспаление почек). Уже опасно больным поехал он в декабре 1908 г. в Петер-

бург, будучи перемещен на должность заведывающего разрядом низших учебных заведений, учительских семинарий и институтов в Министерстве Народного Просвещения. Вскоре по прибытии в Петербург он принужден был лечь в больницу, где и скончался, имея всего 46 лет от роду. Погребен в Москве на Дорогомилковском кладбище.

Смерть М. Н. вызвала у всех знавших его искреннее сожаление. До чрезвычайности требовательный к себе, М. Н. отличался в то же время снисходительностью к другим, а его замечательно ровный характер, корректность и благожелательность ко всем внушали к нему невольное уважение.

Помимо педагогической деятельности, М. Н. работал и на литературном поприще. Так, им напечатаны в «Московских Ведомостях» за 1906 год: «Пасха в Воронеже 200 лет назад» (№ 84), «Судьба Воронежской верфи» (№ 158) и много других заметок исторического содержания; в «Историческом Вестнике» – «К биографии поэта И. С. Никитина» (1902 г.), «Герои печального образа» (1903 г.); в «Памятных книжках Воронежской губернии» – «Немцы в Воронежском Крае» (1894 г.), «Николаевская Воронежская Община Сестер Милосердия и Елисаветинское Сиротское Убежище» (1895 г.), в «Юбилейном Сборнике Михайловского Воронежского кадетского корпуса» – «Малолетнее отделение Михайл[овского] Воронежск[ого] кадетск[ого] корпуса в Тамбове»; в «Воронежских Епархиальных Ведомостях» – «Раскол в Воронежской Епархии при Епископе Тихоне I (Святителе)», «О современном расколе в Воронежской епархии в связи с предыдущей полувекковой его историей» и в др[угих] изданиях.

М. Н. так долго служил в Воронеже, так много потрудился для него, что до некоторой степени может быть назван воронежцем. Воронежское духовное училище, Михайловский кадетский корпус, Воронежская Ученая Архивная Комиссия, Воронежский Церковно-Археологический Комитет и др[угих] учреждения и лица, конечно, помянут добрым словом этого добросовестного труженика. Dormiat in pace!

М. И. Успенский.

24 февраля 1909 г.

Воронежская старина. Воронеж, 1909. Вып. 8. С. С. 291–293.

IV. ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Акиньшин А.Н. 77, 79, 80, 81, 82,	Недетовский Г.И. 79
83, 84, 85, 86	Никитин И.С. 25, 53
Александр II, имп. 20	Павленков Л.Н. 6
Алтухов 53	Савёлов Л.М. 48
Андреев П.А. 40	Сергий Радонежский 37
Андреева Р.В. 78	Скрынченко Д.В. 27, 57, 65, 71–73.
Былов Н.Н. 17	Стефан (Святитель) 10
Воскресенский Н.В. 39	Строев П.М. 13
Екатерина II, имп. 11	Тихон Задонский, свт. 3
Зверев С.Е. 6, 18, 39, 40, 41, 43, 44,	Тюменев Д.Г. 54, 61, 74
48, 53	Успенский М.И. 31, 41, 43, 44, 48,
Ключевский В.О. 83, 85	67, 82
Кузюруба В. 70	Чесноков В.И. 78
Ласунский О.Г. 80, 82, 84, 86	Чесноков И.В. 78
Литвинов В.В. 61	Шмидт С.О. 83
Михаил Фёдорович, царь 12	Яковлев П.С. 75
Недетовская А.И. 76	

Справочно-библиографическое издание

Михаил Николаевич Былов

К 150-летию со дня рождения

Биобиблиографический указатель (1888–2009)

Составители

Л. Ю. Акиньшина, Г. М. Зверев

Редактор и автор вступительной статьи А. Н. Акиншин

Подписано в печать 31.03.2010. Формат 60×84/16

Бумага офсетная. Печать трафаретная

Усл. печ. л. 8,0. Тираж 120 экз.

Отпечатано в типографии О.Ю. Алейникова

394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 68Б, 2.